

Главацкая Елена Михайловна

**Религиозные традиции хантов и их изменения
в XVII-XX вв.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук**

**Екатеринбург
2006**

Работа выполнена на кафедре археологии, этнологии и специальных исторических дисциплин Уральского государственного университета имени А.М. Горького

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор
Мартынова Елена Геннадьевна;
доктор исторических наук, профессор
Чагин Георгий Николаевич;
доктор исторических наук,
главный научный сотрудник
Элерт Александр Христианович

Ведущее учреждение Институт этнологии и антропологии РАН

Защита состоится 30 июня 2006 г. на заседании диссертационного совета Д 212.286.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при Уральском государственном университете им. А.М. Горького (620083, Екатеринбург, К-83, пр. Ленина, 51, комн. 248)

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Уральского государственного университета им. А.М. Горького

Автореферат разослан _____ 2006 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
Доктор исторических наук,
профессор

В.А. Кузьмин

Общая характеристика работы

Постановка проблемы и актуальность темы. Рубеж XX-XXI вв. характеризуется усилением процесса глобализации с одной стороны и активного противодействия ему - с другой. Одной из форм противодействия силам глобализации стало возрождение этнических и, прежде всего, религиозных традиций народов. Процесс этот настолько значительно воздействует на развитие современного общества, что для его наименования было введено понятие «этническая мобилизация», подразумевающее ускоренное развитие национальной культуры и одновременно политическую активизацию.¹

Этническая мобилизация как глобальное явление повсеместно активно использует религиозный фактор, который в большинстве случаев начинает играть роль первой скрипки во всем процессе, становясь одной из очевидных доминант общественного развития. Обстоятельства, позволившие усилиться религиозному фактору в жизни многих народов, непосредственно связаны с крахом коммунистической идеи. По мере того, как самосознание «советский» вместе с распадом Советского Союза теряло свое значение, целые народы активно вовлекались в процесс поиска новой идентичности. При этом одним из наиболее доступных и легко воспринимаемых вариантов (брендов) идентичности в странах постсоветского пространства оказалась «этнорелигиозность». Термин «этнорелигиозность», введенный в научный оборот профессором религиоведения П.Мойзесом, хотя и образован из двух самостоятельных компонентов «этнический» и «религиозный» и включает в себя смысл обоих слов, вместе с тем, имеет собственное значение, подчеркивающее их особую связь². Использование этого термина применительно к хантам представляется вполне оправданным, поскольку внешние проявления этнической принадлежности, такие как язык, традиционный образ жизни, традиционная одежда и т.д. были в значительной степени утрачены многими группами хантов к 1980-м гг. и их развитие и возрождение представлялось довольно проблематичным. В то же время элементы традиционной религиозности, несмотря на длительную историю давления и преследования, продолжали сохраняться на семейном уровне и оставались достаточно заметными и удобными для этнической манифестации. Социальная роль традиционной религии хантов в условиях распада советской системы социальной защиты и нравственных ценностей оказалась вновь широко востребованной. Процесс активного возрождения шаманства подтвердил вывод французского религиоведа Роберты Хамаюн о том,

---

¹ См. Губогло М. Н. Доклад на семинаре «Этнический фактор в федерализации России». 18 января 2000 / <http://federalmcart.ksu.ru/conference/seminar3/guboglo.htm>

² См. Mojzes P. The Camouflaged Role of Religion in the Recent Balkan Wars // История церкви: изучение и преподавание. Екатеринбург, 1999. С.52-54.

что феномен шаманства проявляется особенно ярко в периоды кризисов, когда его практики возрождаются и начинают играть важную роль в жизни общества.³ Таким образом, изучение феномена религиозных традиций хантов и их изменений представляет как самостоятельный интерес, так и общеисторический.

Безусловно, такой яркий феномен как религиозные традиции хантов имеет сложившуюся историографию, которая включает в себя как работы общего плана, характеризующие религию обских угров, так и ее отдельные проявления у различных групп.⁴ Вопросы религии хантов рассматривались также в ряде работ по этнокультурной истории обских угров,⁵ и общей истории отдельных территорий, населенных хантами, в отдельные периоды.⁶ Религиозным традициям хантов посвящено несколько глав раздела «Ханты» очередного тома «Народы Западной Сибири» из серии «Народы и культуры», однако, как заявлено редакторами в предисловии, упор был сделан на «традиционную культуру», а процессы модернизации были отражены в меньшей степени.⁷ Наконец, определенное внимание религиозным традициям хантов было уделено в работах, посвященных истории христианизации и миссионерства⁸.

---

3 Hamayon R. N. Shamanism in Siberia: From Partnership in Supernature to Counter-power in Society // Shamanism, History, and the State. Michigan, 1994. P.76.

4 Имеются ввиду, например, работы: Karjalainen K.F. Die Religion Der Jugra-Völker. Porvoo, 1922; Токарев С.А. Остяки и вогулы // Религиозные верования народов СССР. М.Л., 1931; Чернецов В.Н. Представления о душе у обских угров // Труды института этнографии. Т.51. Народы Севера. М.,1959. С.117-156; Соколова З.П. Пережитки религиозных верований у обских угров // Религиозные представления и обряды народов Сибири в XIX - начале XX века. Сборник МАЭ. Т. XXVII. Л., 1971. С.211-239; Кулемзин В.М. Человек и природа в верованиях хантов. Томск, 1984; Шмидт Е. Традиционное мировоззрение северных обских угров по материалам культа медведя. Дисс. канд ист. наук. Л., 1989; Зенько А.П. Представления о сверхъестественном в традиционном мировоззрении обских угров. Новосибирск, 1997; Мифология хантов. Энциклопедия уральских народов. Т.III. Томск, 2000; Бауло А.В. Культовая атрибутика Березовских хантов. Новосибирск, 2002; Мартынова Е.П. Религиозные представления юганско-балыкских хантов // Материалы и исследования по истории Северо-Западной Сибири. Сб. науч. тр. Екатеринбург, 2002. С. 82-92.

5 Миненко Н.А. Северо-западная Сибирь в XVIII – первой половине XIX вв.: историко-этнографический очерк. Новосибирск, 1975; Головнев А.В. Говорящие культуры. Традиции самодийцев и угров. Екатеринбург, 1995; Мартынова Е.П. Очерки истории и культуры хантов. М.,1998; Очерки истории традиционного земледользования хантов (материалы к атласу). 2-е издание, исправленное и дополненное. Екатеринбург, 2002; Перевалова Е.В. Северные ханты: этническая история. Екатеринбург, 2004.

6 Древний город на Оби. История Сургута. Екатеринбург, 1994; Очерки истории Коды. Екатеринбург, 1995. Очерки истории Югры. Екатеринбург, 2000; Салымский край. Екатеринбург, 2000.

7 Народы Северо-Западной Сибири. Ханты. Манси. Селькупы. Ненцы. Энцы. Нганасаны. Кеты. М., 2005. С.5.

8 Абрамов Н.А. О введении христианства у Березовских остяков // ЖМНП. Спб., Декабрь. 1851. Разд. V. История просвещения и гражданского образования. С. 1-22; Бущинский П.Н. Крещение остяков и вогулов при Петре Великом. Харьков, 1893; Базанов А.Г. Очерки по истории миссионерских школ на Крайнем Севере. (Тобольский Север) // Известия Ин-та народов Севера. Вып.7. Л., 1936; Огрызко И.И. Христианизация народов Тобольского Севера в XVIII в. Л., 1941; Свешников Н.А. Христианизации народов Нижнего Приобья // Ученые записки Енисейского гос. пед. ин-та. Енисейск, 1959. Вып 3. С. 91-111; Кононенко В.А. Социально-политическая направленность и методы христианизации народностей Обь-Иртышского Севера // Научный атеизм, этика, эстетика. Л. 1971; Glavatskaya E. Christianization= Russification? To the problems of the ethnic & religious identity of the Ob-Ugrians // Shamanism and Northern Ecology. Berlin-NewYork, 1995. P. 373-386; Николаев А.П. Приходская община новокрещенных Северо-Западной Сибири во второй половине XVIII века: Дисс. канд. ист. наук. Новосибирск, 1996. Главацкая Е.М. Христианизация населения Северо-Западной Сибири в XIX в.: идея, практика, итоги // Христианское миссионерство как феномен истории и культуры (600-летию памяти святителя Стефана Великопермского). Т.1. Пермь, 1997. С.92-112; Она же. А был ли выбор? Аргументы против теории ненасильственного крещения хантов и манси в 1712-1715 гг. // Уральский сборник. История. Культура. Религия. III. Екатеринбург, 1999.

Однако исследований, посвященных религиозным традициям хантов и их изменениям на протяжении всей истории этого народа в составе Российского государства, нет. Данная работа как раз посвящена изучению особого аспекта религиозных традиций – их изменения, определившегося в качестве одного из направлений исторического исследования лишь в последние два десятилетия.⁹ В этом ключе она отражает новейшие тенденции в развитии истории религий и входит в круг немногочисленных работ, связанных с развитием антропологии религии как отдельного предмета в отечественной науке.

Область исследования религиозных традиций характеризовалась недостаточным вниманием отечественных исследователей к теоретическим проблемам. Вместе с тем различные теоретические и методологические аспекты религиоведения активно обсуждались западноевропейскими исследователями уже с начала 1970-х гг.¹⁰ Проблема развития теории в религиоведении состоит уже в том, что само определение термина «религия» всегда вызывало серьезные затруднения у исследователей. Огромное количество предложенных формулировок является либо слишком общими, либо упускает важные свойства религии как феномена.

В контексте данного исследования термин «религия» используется в классическом значении, предложенном известным исследователем религиоведом Д. Праттом еще в 1920 г. в работе «Религиозное сознание».¹¹ В русском варианте его определение термина «религия» может быть сформулировано как «сложившееся социальное отношение индивидуумов или их групп к неким высшим силам, которые, согласно их представлениям, контролируют жизнь и судьбу».¹² Такая формулировка, на наш взгляд, полностью соответствует проблеме решения задач, поставленных в данном исследовании. Вместе с тем само понятие «религия» является довольно абстрактным. Его реальное феноменологическое проявление, зафиксированное в источниках – это всего лишь отдельные религиозные традиции. На основании их изучения можно реконструировать с той или иной степенью достоверности «религию». Поэтому, в данной работе используется термин «религиозные традиции» синонимичный «религии», но более точно отражающий как сам предмет исследования, так и взгляд автора на него.

Важным этапом в развитии теоретических аспектов изучения религии явились исследования Клиффорда Гиртца. Одной из его заслуг является то, что он впервые поставил вопрос об

С. 82-103; Мавлютова Г.Ш. Миссионерская деятельность русской православной церкви в Северо-Западной Сибири (XIX-начало XX века.). Тюмень, 2001.

9 Следует упомянуть работы: Смоляк А.В., Соколова З.П. Традиционные и новые праздники у народов Севера // Традиционные и новые обряды в быту народов СССР. М., 1981. С. 91-107; Rydving, H. The end of Drum-time: Religious Change among the Lule Saami, 1670-1740s. Uppsala, 1993; Znamenskii A. Shamanism and Christianity: Native encounters with Russian Orthodox Missions in Siberia and Alaska, 1820-1917. Connecticut-London, 1999; Главацкая Е.М. Православие, атеизм и традиционные верования хантов: история религиозных изменений // История церкви: изучение и преподавание. Екатеринбург, 1999. С. 28-35.

10 См. Pummer R. The Study conference on Methodology of Religion in Turku, Finland 1973 // Numen. Vol. XXI. №2. P. 156-159.

11 См. Pratt J.B. Religious Consciousness. New York, 1934.

12 Pratt J.B. Religious Consciousness...P. 2.

изменении религий, традиционно религия связывалась с понятиями и ценностями абсолютными и воспринималась как один из наиболее консервативных элементов культуры. Ни одна из известных религиозных традиций не допускает мысли о том, что истины, ценности и практики ею провозглашенные, подвержены изменениям. В работе, посвященной религиозному развитию в Марокко и Индонезии, К. Гиртц обратил внимание на тот парадокс, что религия, как общественный институт, безусловно «отражает то, что уже твердо устоялось в реальной жизни», но, вместе с тем, являет собой «прекрасный пример всего того, что подвержено изменению в ней. Ничто, очевидно, так не изменяется как неизменное».¹³ С этой точки зрения попытка рассмотреть не только религиозные традиции хантов, но и историю их эволюции представляется совершенно необходимой.

Более того, редакторы «Studies in the History of Religions» – одного из авторитетных международных научных журналов по истории религии – еще в 1980 г. сделали заявление о том, что **исследование религиозных изменений является наиболее важным для понимания того, что такое религия и как она связана с другими аспектами культуры и жизни общества**.¹⁴ Идея изучения **истории религиозных изменений** в противовес традиционному **изучению религий** активно обсуждалась и во время работы XIV Конгресса «Международной Ассоциации по изучению истории религий» в 1983 г.¹⁵ Такой взгляд на религию подчеркивает методологическую актуальность изучения не только **религии**, но и **религиозных изменений** в рамках истории и религиоведения как научных дисциплин. Этим определяется методологическая актуальность исследования истории религиозных изменений у хантов.

Таким образом, актуальность темы «Религиозные традиции у хантов и их изменения в XVII – XX вв.» обусловлена историографическими и методологическими аспектами, – с одной стороны, и переживаемым народами России историческим этапом, – с другой.

Объектом исследования является народ ханты (остяки),¹⁶ один из 30 коренных малочисленных народов Российского Севера и Сибири. Ханты принадлежат к угорской группе финно-угорских народов Уральской языковой семьи и часто вместе с манси называются этнографами обскими уграми. Согласно предварительным данным Всероссийской переписи 2002 г. к хантам было отнесено всего 28773 человека.¹⁷ У хантов выделяют три основные

---

13 Geertz C. Islam Observed. Religious development in Morocco and Indonesia. New Haven and London, Yale University Press. 1968. P.56.

14 См. Transitions and Transformations in the History of Religions. Essays in Honor of Jozeph M. Kitagawa // Studies in the History of Religions №39. Leiden, 1980. P.17.

15 См. Traditions in Contact and Change. Selected Proceedings of the XIVth Congress of International Association for the History of Religions. Waterloo. Ontario, 1983.

16 Остяки – устаревший этноним, использовавшийся до 1940 г. в отечественной литературе и до сих пор используемый венгерскими исследователями.

17 Соколова З.П. Этнический состав и демографическая ситуация // Современное положение и перспективы развития малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: Независимый экспертный доклад. Новосибирск, 2004. С.23.

этнографические группы (северных, южных и восточных), отличающиеся диалектами, самоназванием, особенностями хозяйства и культуры, эндогамией.¹⁸ Основными компонентами комплексного хозяйства хантов являются рыболовство, охота, собирательство, которые дополняются оленеводством на Севере и земледелием и животноводством в южных районах. Исследования, проведенные Госкомстатом в 1998 г., показали, что 17199 хантов проживало в сельской местности,¹⁹ то есть с большой степенью вероятности было связано с традиционным образом жизни.

Предметом исследования являются визуально проявляющиеся религиозные традиции хантов и их изменения, зафиксированные в письменных и фольклорных источниках, устной истории и объектах материальной культуры.

Хронологические рамки исследования охватывают довольно значительный период времени, с XVII до конца XX вв. Нижняя граница обусловлена как объективными, так и субъективными причинами. Ее выбор, прежде всего, связан с началом активной колонизации территории проживания хантов, которая объективно повлекла за собой серьезные изменения в религиозной ситуации в крае. С другой стороны, это и время увеличения числа письменных источников, что, в свою очередь, тоже связано с процессом колонизации. Таким образом, XVII в. – это время начала развития заметных религиозных изменений у хантов и время появления достаточного круга источников, свидетельствующих об этом.

Что касается выбора верхней границы – XX в., то он обусловлен желанием проследить религиозные изменения у хантов на максимально длительном промежутке времени. Самым серьезным фактором, повлиявшим на религиозную ситуацию на территории проживания хантов, явилось изменение политики в отношении религии вообще, связанное с перестройкой в стране, начавшейся во второй половине 1980-х. годов. И этот рубеж имеет все основания стать верхней границей исследования. Однако остановиться на этом и не попытаться хотя бы бегло познакомиться с религиозными изменениями, произошедшими в последние два десятилетия, было бы упущением. Исходя из этого, верхней границей исследования выбран конец XX века. Это также поддерживается источниками, имеющимися в распоряжении автора.

Географические рамки исследования – это историческая территория традиционного землепользования хантов, административные границы которой изменялись как за счет миграционных процессов, так и изменений в административно-управленческой системе государства. В рамках современного административного деления - это территория Ханты-

---

¹⁸ См. Соколова З.П. Ханты // Народы России. Энциклопедия. М., 1994. С.380-381.

¹⁹ См. Современное положение и перспективы развития малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: Независимый экспертный доклад. Новосибирск, 2004. С. 15.

Мансийского автономного округа, южная часть Ямало-Ненецкого автономного округа, севера Тюменской и западной части Томской областей.

Цель и задачи. Исследование направлено на реконструкцию исторического процесса религиозных изменений у хантов в XVII-XX вв. Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

- Изучить представления о религиозных традициях хантов и их изменениях, сложившиеся на различных этапах развития историографии темы.
- Проанализировать круг источников, характеризующих религиозные традиции хантов.
- Рассмотреть историю хантов в составе русского государства: политический аспект, правовой и экономический статус, межэтнические отношения.
- Провести реконструкцию традиций различных групп хантов в различные исторические периоды.
- Проанализировать политику правительства в отношении религиозных традиций хантов в разные исторические периоды
- Осуществить опыт классификации религиозных изменений, который становится отправной точкой для оценки религиозных изменений на разных этапах процесса и на различных территориях.

Методология и методы исследования. История - наука крайне зависимая и связанная с политической ситуацией. При анализе и оценке исторических событий в угоду идеологическим целям исследования метод часто превращается в подбор фактов, подтверждающих гипотезу автора. Поэтому единственный шанс избежать субъективности в оценке – выработать методологию и набор методов, позволяющих, по возможности, объективно проанализировать события на основании максимально широкого привлечения источников.

Основным методологическим подходом в данной работе является **мультикультурализм**. Причиной такого выбора явилось стремление отойти от жесткого **эволюционизма**, присущего большинству методологий. Мультикультурализм определяет стремление рассмотреть религиозные традиции хантов не как систему, присущую обществам с «первичной» (отсталой или первобытной) культурой, а как **наиболее полно отражающие потребности данного сообщества в самореализации и самовыражении**. Вместе с тем представляется, что ни одна из существующих методологий не является абсолютно совершенной. Поэтому в данном исследовании использованы и основные элементы других методологических систем, не противоречащие главным принципам: **равенству и равнозначности любой религиозной традиции как части религиозного наследия всего человечества и права каждого народа на выработку такого варианта религиозных традиций, который в наибольшей степени соответствует задачам его самореализации и самовыражения**.

Сложность изучаемого объекта и поставленных задач предопределили использование комплекса подходов и методов исследования. Системный подход является доминирующим уже вследствие выбора самого объекта исследования «изменения религиозных традиций хантов». Он применяется для анализа объекта исследования и объяснения происходивших с ним изменений. Системный подход реализуется в двух вариантах: теоретическом и практическом. В теоретическом плане религиозные традиции рассматриваются не как отдельный самостоятельный аспект культуры или общественной жизни (что характерно для таких наук, как социальная антропология или социология), а как один из элементов общественной жизни в контексте всех остальных. В практическом плане системный подход реализуется через организацию материала по системе территориальных объединений с учетом лингвистических, этнических и административных особенностей, что позволяет выделить специфику религиозных традиций и их изменений у различных групп хантов. Кроме того, системный подход позволяет выявить эволюцию религиозных изменений у различных групп хантов и факторы, оказавшие на нее влияние. Наконец, использование метода системности выразилось в стремлении рассмотреть конкретное явление в рамках общероссийского и мирового исторических процессов.

Использование системного подхода определило и логику исследования, в котором сложный объект последовательно подвергается **структурному и функциональному анализу**. На первом этапе осуществляется разноплановая стратификация религиозных традиций хантов, выделение тех элементов, которые наиболее широко и детально представлены в источниках. Анализ этих данных позволяет на втором этапе исследования осуществить классификацию религиозных элементов и реконструировать картину религиозных традиций и религиозную ситуацию.

Помимо метода системного анализа использовались и другие методы, традиционно присущие историческим исследованиям. Это, прежде всего, принцип построения выводов на основе максимально широкого привлечения разноплановых и разновременных исторических источников, несущих информацию об определенном явлении в определенное время и на определенной территории. **Метод критического анализа** исторических источников использовался для определения степени достоверности и репрезентативности материала с учетом времени и обстоятельств возникновения источника. При сборе и обработке материала были использованы традиционные методы работы с источником – выборка данных, их критический анализ, систематизация и обобщение. **Метод исторической непрерывности** продиктовал необходимость использования разновременных аналогичных источников для воссоздания целостной картины в динамике. **Метод исторической реконструкции** позволил реконструировать события, данные о которых не отразились в достаточно представительном круге источников, на основе аналогичных, но содержащих материал более позднего времени на

той же самой территории. В этом случае, кроме того, широко применялись **историко-сравнительный и историко-типологический методы**. Для осуществления сравнения реконструировался «идеальный» тип религиозных традиций хантов с набором традиционных элементов, приводимых этнографами. Опыт типизации заключался в соотнесении с этим «идеальным» образом всех вариантов религиозных традиций, которые были реконструированы на базе привлечения максимально широкого круга разноплановых источников.

Метод этно-археологической импликации позволил использовать данные археологии и этнографии в рамках исторической реконструкции. Информация, полученная с помощью методов этих наук, применялась для насыщения отдельными элементами уже восстановленной на базе письменных источников исторической конструкции феномена, если все данные соответствовали одной и той же территории.

Использовались также и **методы историко-правовых исследований** при анализе правовых норм, определявших отношение властей к религиозным традициям хантов в различные исторические периоды, и **методы религиоведения**. Так для выявления основных элементов, составляющих религиозные традиции, были привлечены методические предложения американского религиоведа Ниниана Смарта,²⁰ а классификация религиозных изменений у хантов основана на разработках в этой области шведских исследователей Оке Хульткранца и Хокана Рюдвинга.²¹

Одним из приемов, использованных при работе с картографическими источниками, стал **метод историко-географических реконструкций**, на основе которого анализировались картографические материалы XVIII-XIX вв., систематизировалась заключенная в них информация.²² В дальнейшем, на базе современных географических информационных систем (ГИС) были реконструированы исторические (административные) карты, на которые были нанесены информационные поля, позволившие создать серию этноисторических карт.

Метод феноменологического анализа, использованный в работе, основывается на предварительной категоризации религиозных традиций и последующем сравнительном анализе религиозных явлений одной и той же категории, таких, например, как ритуал, ритуальное пространство и время, религиозные изменения и т.д. имевших место в различное время и на различных территориях, с целью выявления их роли и значения в общем процессе. Методы феноменологического анализа позволяют оценить каждое событие с точки зрения его последствий для носителей той или иной культуры.

---

20 Smart N. The Religious Experience. Forth edition. New York. Macmillan Publishing Company, 1991.

21 Hultkrantz E. Metodvagar inom den jamforande religionsforskningen. Stockholm, 1973; Rydving H. The End of Drum-Time. Religious Change among the Lule Saami, 1670s–1740s. Uppsala, 1993.

22 Картографические документы государственных архивов: Научно-справочное пособие / Сост. С.И. Сотникова. М., 1989. С.60-64.

Методы визуальной антропологии и полевых исследований позволили не только собрать дополнительный материал для последующего использования в работе, но и ввести в научный оборот новые источники по религиозным традициям и их изменениям у хантов в конце XX в. Методы полевых исследований включали непосредственное наблюдение и фото-видео-аудио фиксацию феномена. Кроме того, велся целенаправленный сбор материала методом интервью по специально разработанным вопросам, которые включали разделы, посвященные традиционному образу жизни, ритуальной практике, феномену шаманства, медвежьему празднику. Все интервью были записаны на аудио носители, расшифрованы и распечатаны. Каждому интервью был присвоен определенный номер для простоты последующего использования в качестве источника и сохранения конфиденциальности информантов. Интервью хранятся в личном архиве автора и доступны для научного использования.

Наконец, для создания многоуровневой картины исследования были использованы **методы микроисследования**. В данной работе в качестве микроструктуры, подвергнутой анализу, была избрана отдельная семья хантов, и на ее примере рассмотрены религиозные изменения, произошедшие на протяжении жизни ее главы и после его смерти.

Терминология исследования. При характеристике того или иного исторического события совершенно необходимо четко обозначить круг используемых терминов, являющихся инструментарием исследования. В области изучения религиозных традиций это особенно важно. Первые описания и труды по истории верований различных народов составлялись учеными-христианами. Это привело к тому, что была выработана особая терминология, которая уже в основе своей несла оттенок уничижительного, а иногда и откровенно враждебного отношения к нехристианским верованиям. Так, вслед за описанием, составленным казачьим полковником Григорием Новицким, сопровождавшим миссию митрополита Филофея (Лещинского) в начале XVIII в., религиозные верования народов Сибири в трудах отечественных исследователей стали называться «идолопоклонством», изображения божеств, которым поклонялись ханты – «идолами» и «шайтанами», а священные места – «кумирнями» и «капищами».²³ Таким же образом дело обстояло и в работах зарубежных исследователей.²⁴

Негативное отношение к религии и борьба с ней в советское время привели к тому, что уничижительная терминология и пренебрежительное отношение к нехристианским верованиям только утвердились в отечественной научной литературе.²⁵ Эволюционистский взгляд на развитие религий, рассматривающий политеистические религии как низшие, а монотеистические – как высшие формы религиозного сознания, традиционализм и высокий

---

23 К работам такого рода относятся публикации XIX – начала XX вв., например, Н.А. Абрамова, П.Н. Бутинского и других.

24 См.: Haenkel J. *Idolkult und Dualsystem bei den Ugriern. (Zum problem des eurasiatischen Totemismus Arhiv fur Volkerkunde. Wien, 1946.*

25 См. работы С.В. Бахрушина, Н.А. Свешникова, Н.А. Базанова и др.

авторитет историков прошлого косвенно поддерживают сложившуюся ситуацию в области терминологии и в настоящее время. Это, на наш взгляд, создает своеобразную лингвистическую ловушку. Погружение в прохристианскую терминологию XVII–XIX вв. исподволь настраивает и исследователя и читателя на принятие правомерности и необходимости борьбы с «идолобесием» – верованиями народов Сибири, разрушения «богомерзких капищ» – священных мест и сжигания «бездушных истуканов» – изображений божеств. Даже в работах, вышедших на рубеже XX – XXI веков, активно используется термин «идолы» для обозначения объектов поклонения народов Сибири, при этом, слово не заключается в кавычки.²⁶

Зарубежная историческая наука, с приходом в нее представителей различных народов и религиозных традиций, постепенно корректирует свою терминологию. При этом предпочтение отдается нейтральным, не несущим в себе пренебрежительного отношения, или заимствованным непосредственно из языка изучаемого народа терминам. В данной работе я также старалась следовать этому принципу.

Кроме того, представляется не вполне корректным и термин «язычество» для обозначения религиозных традиций хантов. Прежде всего потому, что им христианская церковь обозначала религиозные традиции всех без исключения народов, не подвергнувшихся влиянию ни одной из миссионерских религий. Вместе с тем, религиозные традиции древних греков – то, что собственно и называлось *язычеством*, значительно отличались от религиозных традиций хантов. При этом подразумевалось, что язычники рано или поздно примут христианство, а самостоятельное развитие каждой религиозной традиции параллельно христианству не предполагалось. Наконец, следует учитывать и тот факт, что многие ханты довольно глубоко восприняли элементы христианства, и называть их религиозные традиции «язычеством» было бы некорректно, как, впрочем, не вполне корректно было бы называть их и христианством, поскольку многое из традиционных воззрений вплелось в ритуальную практику крещеных хантов. Кроме того, на почве взаимного влияния зачастую возникали ритуальные практики, которые несли в себе элементы и той и другой религиозной традиции. В данной работе все без исключения религиозные традиции рассматриваются с точки зрения их **самоценности и равнозначности в плане вклада в мировое религиозное наследие, вне зависимости от степени приближения к той или иной из мировых религий**. Поэтому в качестве ключевого использовался термин *религиозные традиции хантов*. Под ними понимается **исторически сложившееся социальное отношение хантов к неким высшим силам, которые согласно их представлениям, контролируют жизнь и судьбу**. Внешне эти религиозные традиции проявляются в определенной системе ритуальных действий.

---

²⁶ См., например, Примечания к тексту «Истории Сибири» // Миллер. Г.Ф. История Сибири. Изд. 2-е, дополненное. Т.1. М., 1999. С.483-484; Очерки истории Югры. Екатеринбург, 2000. С.239. и др.

Религиозные традиции подвергаются изменениям в результате самостоятельного развития этноса, под воздействием культуры других этносов и политики правительства в сфере религиозных традиций, поэтому другим ключевым термином, используемым в работе, стал *религиозное изменение*. Такие изменения протекали по-разному в различные периоды, у различных групп и в различных районах межэтнических контактов, поэтому они рассмотрены в комплексе, т.е. как религиозная ситуация, характерная для определенного времени и места. *Религиозная ситуация* – сложившаяся обстановка, положение с точки зрения сохранения и развития традиционных и распространения новых религиозных практик.

Научная новизна работы заключается, прежде всего, в разработке теоретических вопросов истории религии, в частности на примере изучения религиозных традиций хантов был выделен новый тип религиозных изменений. В результате проведенного исследования удалось создать новую расширенную классификацию религиозных изменений. В ходе работы были привлечены новые методы для исследования религиозных традиций хантов на протяжении всего периода нахождения их в составе Российского государства, в том числе: метод этно-археологической импликации, историко-географической реконструкции и феноменологического анализа. В научный оборот введен значительный круг новых источников: архивных, ранее не публиковавшихся, этнографических описаний, переведенных автором с немецкого и английского языков, материалов собственных полевых исследований среди хантов в 1992-2000гг. Выявлены основные элементы религиозных традиций хантов и проведена их историко-географическая реконструкция, на базе которой созданы оригинальные этно-исторические карты, характеризующие развитие религиозных традиций хантов, их политическое и экономическое положение в составе Российского государства с XVII по XX вв.

Практическая значимость работы определяется тем, что материалы диссертации используются при чтении курсов «История Урала» и «Религиозные традиции народов мира» в Уральском государственном университете и Институте развития регионального образования. Могут также использоваться при разработке курсов по Истории религии, что безусловно должно способствовать выработке у студентов толерантного отношения к различным религиозным традициям.

На основании исследования готовится серия этно-исторических карт для исторического раздела Атласа Ханты-Мансийского автономного округа.

Теоретические разработки, предложенные в диссертации, могут быть использованы при изучении религиозных традиций и религиозных изменений различных народов в различные исторические периоды.

Выводы, сделанные в результате изучения истории и различных аспектов политики правительства в отношении религиозных традиций, могут способствовать выработке

оптимального отношения к этно-религиозному возрождению с учетом ошибок и достижений прошлого.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на расширенном заседании кафедры археологии, этнологии и специальных исторических дисциплин Уральского государственного университета. По теме диссертационного исследования издана персональная монография, написаны главы в 6 коллективных монографиях, и подготовлено более 40 публикаций, в том числе в рецензируемых международных и отечественных научных журналах. Результаты исследования изложены и обсуждены на международных, республиканских и региональных научных конференциях: VI ICCEES World Congress. (VI Международный конгресс центрально и восточно-европейских исследований. Тампере. Финляндия 2000); 9FU (9 Конгресс финно-угроведов. Тарту. 2000); International Conference on Ethnicity and Identity in the North. (Международная конференция «Этничность и идентитет на Севере». Саппоро. 2000); «Siberia, Land and Peoples: Destruction or Survival?» (Сибирь, территория и народы: разрушение или выживание?) (Лидс. 2002); Северный археологический конгресс (Ханты-Мансийск. 2002); V Сибирский симпозиум «Культурное наследие народов Западной Сибири» (Тобольск. 2002); Spiritual Spaces of Russian Culture: Meaning of Place and Religion in Russia's Past and Present. (Ритуальное пространство русской культуры: значение пространства и религии в Российском прошлом и настоящем. Бангор. 2003); V Конгресс этнологов и антропологов России (Омск. 2003); International workshop «Construction and Distribution of Body Resources. Correlation between Ecological, Symbolical and Medical Systems». (Международный семинар «Строение и использование ресурсов тела. Соотношение между экологическими, символическими и медицинскими системами». Киото. 2004); VI Сибирский симпозиум «Культурное наследие народов Западной Сибири» (Тобольск. 2004); VI Конгресс этнологов и антропологов России. (Санкт-Петербург. 2005); CISH 20th International Congress of Historical Sciences (Всемирный конгресс историков. Сидней. 2005); XVI International conference of Association «History and Computing» (XVI международная конференция Ассоциации «История и компьютеры». Амстердам. 2005); Research and Identity Non-Russian Peoples in the Russian Empire, 1800-1855 (Исследование и идентичность. Нерусские народы Российской Империи, 1800-1855. Международная конференция. Куовола. 2006).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка источников и литературы, а также приложения в виде 10 цветных этно-исторических карт-схем.

Основное содержание работы

Глава I «Историография и источники» посвящена вопросам историографии темы и анализу использованных источников.

1.1. «История изучения религиозных традиций хантов». Становление науки всегда связано с накоплением достаточного количества репрезентативных источников. Именно накопление источников по религиозным традициям хантов, как этнографического, так и исторического плана, в XVII и XVIII вв. дало толчок началу их научного осмысления. Уже в начале XVIII в. выделилось несколько научных тем: религиозные традиции хантов, процесс их христианизации, методы, использованные миссионерами, степень восприятия христианства. Работами Й. Мюллера, Г. Новицкого и Г.Ф. Миллера была заложена традиция использования различных типов источников.²⁷ Авторы соединяли собственные наблюдения с данными, полученными в ходе опросов, сообщениями летописей, а Г.Ф. Миллер привлек огромный комплекс законодательных и делопроизводственных материалов.

Середина XIX в. характеризовалась становлением этнографии как науки, отдельные народы оказались в центре научного внимания исследователей, начался планомерный сбор этнографических материалов, а создание Русского Географического общества, и особенно его Сибирского отдела, привело к увеличению числа экспедиций в районы Севера Сибири. В течение второй половины XIX в. на территории проживания хантов было проведено 15 экспедиций, организованных учеными венграми и финнами.²⁸

Вопросы, связанные с религией, в западной науке традиционно рассматривались в рамках теологии и философии. Однако, с развитием «Мифологической школы», религиоведение оказалось прерогативой филологов. Поэтому неудивительно, что значительная часть исследований по религиозным традициям хантов была подготовлена именно профессиональными филологами, а не историками.²⁹ Именно в это время складывается особая научная дисциплина – угроведение, а процесс изучения религиозных традиций хантов стал развиваться в двух самостоятельных научных направлениях: **историческом и этнографическом.**

В дореволюционный период активно разрабатывались вопросы описания и воссоздания сложной картины религиозных традиций хантов в основном в рамках филологических и этнографических методов исследования. Вопросы оценки методов, использованных русским государством при распространении православия в отношении народов Сибири

---

27 Muller I.B. Kungl. Schwedischen drag. Capitain. Leben und Gewohnheiten der Ostjaken, eines Volcks, das dis unter dem Polo Arctico wohnt. Berlin, 1720; Новицкий Г. Краткое описание о народе остячком, сочиненное Гр. Новицким в 1715 г. / Изд. Л. Майков. СПб., 1884; Миллер Г.Ф. Описание Сибирскаго царства и всех произошедших в нем дел, от начала а особливо от покорения его Российской державе по сии времена; сочинено Герардом Фридериком Миллером, историографом и профессором университета Академии наук и социетета Английскаго членом. Книга первая. СПб., 1750.

28 Имеются в виду экспедиции М. А. Кастрена, А.Регули, А. Алквиста, Б. Мункачи, К. Папай, И. Папан, У. Сирелиуса, Я. Янко, К.Ф. Карьялайнена, Х. Паасонена, А. Каннисто.

29 См. например, Karjalainen K.F. Jugrilaisten uskonto. Porvoo, 1918; Karjalainen K.F. Die Religion Der Jugra-Völker. Helsinki-Porvoo, 1921. Bd. I; 1922. Bd. II; 1927. Bd. III.

(насильственные/ненасильственные), самого процесса крещения и степени его влияния на народы Сибири активно обсуждались историками и получили полярные оценки.³⁰ Историография этого вопроса подробно рассмотрена в работе И.И. Огрызко.³¹

Планомерное этнографическое исследование хантов прервалось с началом Первой мировой войны. Обстоятельства политической изоляции Советского Союза, а потом и самоизоляция привели к тому, что традиции этнографического изучения хантов, заложенные венгерскими и финскими исследователями, оказались прерванными на долгие десятилетия, а собранные ими материалы – недоступными для советских ученых.

Вместе с тем, потребности развития управления на территории проживания народов Севера и практические задачи промышленного освоения края поставили вопрос об изучении их ресурсов и населения. Уже во второй половине 1920-х гг. проводится целая серия экспедиций на территории края под эгидой Комитета Севера при Президиуме ВЦИК. Этнографическое изучение религиозных традиций хантов развивалось согласно канонам, сложившимся в предыдущий период, в рамках общих исследовательских экспедиций, в основном вдоль бассейнов отдельных рек или просто в отдельных населенных пунктах. Так появились работы Р.П. Митусовой, Л.Р. Шульца, И. Искры, М.Б. Шатилова и др.³²

Совершенно особое место в ряду серии локальных экспедиций занимает этнографическое исследование, проведенное на Севере в рамках Первой Всероссийской переписи. Приполярная перепись 1926-1927 гг. явилась небывалым по масштабам и поставленным задачам мероприятием Советского государства. Переписчики должны были подробно описать каждое «туземное» хозяйство, его состав, экономику и быт, детали материальной культуры и духовной жизни северян.

Работы по истории, подготовленные в советское время, занимают особое место в отечественной историографии. Несмотря на то, что многие из них, особенно те, что были опубликованы в 1930-е гг. несут отпечаток сильного идеологического давления, они явились важным вкладом в изучение религиозных традиций хантов. В ранней советской историографии господствующими стали взгляды, близкие к «областническим». Близка им была и публицистическая манера изложения материала, в жертву которой, зачастую, приносилась

---

30 Абрамов Н.А. О введении христианства у Березовских остяков // ЖМНП. 1851. Декабрь. Спб., 1851. Разд. V. История просвещения и гражданского образования. С.1-22; Он же. Святитель Филофей в схиме Феодор, просветитель Сибирских инородцев. Шимордино, 1915; Бущинский П.Н. Крещение остяков и вогулов при Петре Великом. Харьков, 1893; Бантыш-Каменский Д. Словарь достопамятных людей Русской земли. Спб., 1836. Ч.5. С.220; Фирсов Н. Положение инородцев Северо-Западной Сибири в Московском государстве. Казань, 1866; Ядринцев Н. М. Сибирские инородцы, их быт и современное положение. Спб., 1891. С.63, 222.

31 См.: Огрызко И.И. Христианизация народов Тобольского Севера в XVIII в. М., 1941. С. 49-50.

32 Митусова Р.П. Медвежий праздник у аганских остяков // Наш край. Тобольск, 1926. № 1. С.11-13.

Шульц Л.Р. Салымские остяки // Записки Тюменского общества научного изучения местного края. Тюмень, 1924. Вып.1. С.166-200; Искра И. По остяцким юртам (Кондинский район) // Наш край. № 10-11. Тобольск, 1925. С. 38-39; Шатилов М.Б. Ваховские остяки: этнографические очерки // Труды Томского краеведческого музея. Томск, 1931. Т.IV.

скрупулезная аргументация. Н.И. Никитин, характеризуя этот этап в отечественной историографии, отметил, что стремление развенчать колониальную политику царизма исключало возможность объективности в оценках.³³

Новый подход - **изучение религиозных традиций** хантов, а не их **христианизации** (как это было принято в отечественной исторической литературе) - был использован С.В. Бахрушиным. В 1935 г. появилась его фундаментальная работа «Остяцкие и вогульские княжества в XVI-XVII вв.», в которой были описаны религиозные традиции хантов на основе архивных источников: законодательных актов, материалов делопроизводства и челобитных. Исследователь выявил несколько священных мест хантов, элементы их ритуальной практики в XVII в., случаи принятия христианства и возвращения к прежним религиозным традициям.³⁴

К числу исследований, хотя и идеологически густо окрашенных, но, вместе с тем, обеспеченных широким кругом привлеченных источников, относится работа В.Г. Карцова. Автор ввел в научный оборот значительный круг совершенно новых источников из Тобольского архива. Им были приведены интересные сведения о ритуальной практике хантов, священных местах, политике правительства в отношении религиозных традиций хантов, их взаимоотношения со священниками, противодействиях борьбе с религией в советское время.³⁵ Вместе с тем, некоторые оценки миссионерской и христианизаторской деятельности Русской православной церкви явно являлись следствием идеологической предопределенности 1930-х. Навешивание ярлыка «**сибирские инквизиторы**» на всех миссионеров и священников являлось данью эпохе «Союза воинствующих безбожников», а приведение примеров только конфликтных отношений с хантами свидетельствовало о тенденциозном подборе источников.

Важным вкладом в развитие отечественного религиоведения стала историографическая разработка темы методов, использованных миссионерами для распространения православия среди народов Сибири. На основании использования представительного круга источников и глубокого анализа позиций и источниковой базы предшественников, И.И. Огрызко пришел к выводу о том, что миссионерами использовался широкий диапазон различных методов крещения, которые включали в себя как насилие, так и различные льготы, предоставляемые принявшим крещение.³⁶

Конец 1930-х – 40-е гг. был отмечен активной работой по публикации первоисточников по истории Сибири, а, следовательно, и религиозным традициям хантов. Тем не менее, традиция разделения процесса изучения религиозных традиций хантов между двумя самостоятельными

---

33 Никитин Н.И. К вопросу о взаимоотношениях пришлого и коренного населения Урала и Сибири в XVI – XVIII вв. // Спорные вопросы отечественной истории XI-XVIII вв.: Тезисы докладов и сообщений Первых чтений, посвященных памяти А.А. Зимина. М., 1990. Т.2. С.199-203.

34 Бахрушин С.В. Остяцкие и вогульские княжества в XVI-XVII вв. // Научные труды. М., 1955. Т.3. Ч.2. С. 86-152.

35 Карцов В.Г. Очерк истории народов Северо-западной Сибири. М., 1937.

36 См. Огрызко И.И. Христианизация народов Тобольского Севера в XVIII в. М., 1941. С. 49-62.

научными дисциплинами: историей и этнографией продолжала определять ход исследовательского процесса, а вместе с ним, и его слабые стороны и в дальнейшем.

Со второй половины XX в. активно развивалась традиция исследования отдельных групп хантов. В частности, большой вклад в изучение религиозных традиций восточных хантов внесли В.М. Кулемзин и Н.В. Лукина, проведя полевые исследования в бассейнах рек Аган, Васьюган, Вах и их притоков. В их работах содержится уникальная информация о культовых местах хантов, шаманизме, ритуальной практике.³⁷

Заслуга в изучении групп северных хантов принадлежит З.П. Соколовой. В результате многолетних полевых исследований ею были собраны уникальные сведения о религиозных традициях народа, в том числе, детально описаны культовые места и ритуальная практика хантов бассейнов рек Сыня, Казым, Куноват и др.³⁸

Исследованию религиозных традиций южных хантов посвящены работы Е.П. Мартыновой. Ею рассматривались вопросы ритуальной практики, степени и форм проникновения христианства в жизнь иртышских хантов.³⁹

Что касается «исторического» направления, то в 1970-е гг. сформировалось новое, более сбалансированное отношение к оценке процессов колонизации Сибири, что не могло не повлиять на осмысление вопросов, связанных с ходом христианизации, и ее значения для народов края. Она воспринималась как, безусловно, прогрессивное явление, давшее возможность народам Сибири приобщиться к русской, а, значит, и европейской (христианской) культуре и образованию.⁴⁰ В 1970-е гг. история религиозных традиций и их изменений становится предметом изучения философов в рамках специфической для советского периода дисциплины - **научный атеизм**. В частности, в это время формируется гипотеза развития религиозного синкретизма в результате взаимодействия религиозных традиций. Эта тематика подробно рассмотрена в работах В.А. Кононенко.⁴¹

---

37 Кулемзин В.М. Медвежий праздник у ваховских хантов // Материалы по этнографии Сибири. Томск, 1972; Лукина Н.В., Кулемзин В.М., Титаренко Е.М. Ханты р. Аган (По материалам экспедиции 1972 г.) // Из истории Сибири. Вып. 16. Томск, 1975. С. 130-178; Кулемзин В.М. Шаманство Васьюганско-Ваховских хантов в конце XIX – начале XX вв. Из истории шаманства. Томск, 1976. С. 3-154; Лукина Н.В. Культовые места хантов р. Нюролька // Вопросы этнокультурной истории Сибири. Томск, 1980. С. 92-99; Она же. Общее и особенное в культе медведя у обских угров // Обряды народов Западной Сибири. Томск, 1990. С.179-191.

38 Соколова З.П. Пережитки религиозных верований у обских угров // Религиозные представления и обряды у народов Сибири в XIX – начале XX века. Л.,1971. С.211-239; Она же. Ханты рек Сыня и Куноват // Материалы по этнографии Сибири. Томск, 1975. С.15-66; Она же. Похороны у казымских хантов // Полевые исследования института этнографии М., 1977. С.125-144; Она же. Ханты и манси // Семейная обрядность народов Сибири. М.,1980. С. 36-42. и др.

39 Мартынова Е.П. Южные ханты в XVII-XIX вв. Дисс. канд. истор. наук. М., 1986.

40 См. Миненко Н.А. Северо-Западная Сибирь в XVIII – первой половине XIX в. Историко-этнографический очерк. Новосибирск, 1975.

41 Кононенко В.А. Социально-политическая направленность и методы христианизации народностей Обь-Иртышского Севера // Научный атеизм, этика эстетика. Л.,1971. С.26-29; Он же В.А. Источники религиозного синкретизма у хантов и манси // Общественная жизнь и религия. Л.,1972. С.43-46.

Во второй половине 1980-х гг. на изучение религиозных традиций хантов повлияли общие процессы, происходившие в отечественной исторической науке. Прежде всего, это связано с переоценкой многих положений, навязанных идеологической безальтернативностью Советского периода. В преодолении этого явления огромную роль сыграла активная публикация архивных источников. Развитие процессов этно-религиозной мобилизации еще более активизировало изучение религиозных традиций хантов, расширив круг привлекаемых источников, методов их анализа и тематику исследований. Характерной чертой научного процесса в этот период стало массовое возвращение представителей зарубежных научных школ в связи с восстановлением возможности проведения полевых исследований на территории проживания хантов и работы с российскими архивами, что обогатило как тематику исследований, так и набор методологических подходов в изучении темы.⁴²

Наконец, важным направлением в условиях развивающейся этно-религиозной мобилизации стало изучение **современного** состояния религиозных традиций в отличие от классических канонов отечественной этнографии, занимавшейся преимущественно реконструкцией на основании сохранившихся фрагментов уже утраченных традиций. Исследования все чаще стали связываться с религиозной действительностью, а не ее прошлым.⁴³ Значительное внимание исследователей получили темы взаимодействия религиозных традиций хантов и христианства.⁴⁴ Тема религиозных традиций хантов заняла важное место в исследованиях, посвященных общим

---

42 Balzer M. *Stratagems of Ethnic Survival: Interactions of Russians and Khanty (Ostiak) in 20th Century Siberia*. Ph.D. diss., Bryn Mawr College, 1978; Balzer M.M. *Strategies of ethnic survival: interactions of Russians and Khanty (Ostiak) in the twentieth century Siberia*. Ph.D. diss., Bryn Mawr College, 1978; Balzer M.M. *Rituals of Gender identity: Markets of Siberian Khanty Ethnicity, Status and Belief*. *American Anthropologist*. 1981. № 83(4). P. 850-867; Smidt E. *Egy kis-szoszvai ostjak medveenek*. [Песня медвежьего праздника у хантов Малой Сосьвы]. *Nyelvtudományi Közlemények* 85/1. Budapest, 1983. P. 9-33; Шмидт. Е. Традиционное мировоззрение северных обских угров по материалам культа медведя. Дисс. канд. ист. наук. Л., 1989; Кережи А. Образ коня у финноугорских народов Волго-Камья и Зауралья. Дисс. канд ист наук. М., 1987; *Studies on Surgut Ostyak culture*. Budapest, 1997; Znamenski A. *Shamanism and Christianity: Native encounters with Russian Orthodox Missions in Siberia and Alaska, 1820-1917*. Connecticut-London, 1999; Jordan P. *Material culture and sacred landscape. The Anthropology of the Siberian Khanty*. Oxford, 2003.

43 См., например, работы: Зенько А.П. Современное состояние традиционной духовной культуры Обских угров // Проблемы культурогенеза и культурное наследие. Материалы к конференции. Ч. 3. Этнография и изучение культурных процессов и явлений. Спб., 1993. С.106-109; Кережи А. 1997. Современные явления в духовной культуре восточных хантов // Культурное наследие Азиатской России. Материалы I Сибиро-Уральского исторического конгресса (25-27 ноября 1997 г., г. Тобольск). Тобольск, 1997. С. 80-81; Glavatskaya E. *Religious and Ethnic Revitalization among the Siberian Indigenous People: the Khanty Case* // *Circumpolar Ethnicity and Identity*. *Senri Ethnological Studies*. N 66. National Museum of Ethnology. Osaka, 2004. P.231-247; Современное положение и перспективы развития малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: Независимый экспертный доклад. – Новосибирск: Издательство института археологии и этнографии СО РАН, 2004.

44 Мартынова Е.П. Синкретизм празднично-обрядовой деятельности хантов // Культурогенетические процессы в Западной Сибири. Тезисы докладов. Томск, 1993. С.165-166; Она же. Русское влияние на культуру хантов // Проблемы культурогенеза и культурное наследие. Материалы к конференции. Ч. III. Этнография и изучение культурных процессов и явлений. Спб.,1993. С. 98-100; Главацкая Е.М. Русские и шаманизм угров. XVII в. // Роль русского культурного пространства в становлении российской государственности в Сибири. Тезисы, доклады и сообщения межрегиональной научно-практической конференции. Тюмень, 1994. С.49-52; Дмитриева Т.Н. Взаимодействие христианских и традиционных религиозных представлений у казымских хантов // Узловые проблемы современного финно-угроведения. Материалы I Всероссийской научной конференции финно-угроведов. Йошкар-Ола, 1995. С. 121-123.

вопросам культуры и истории хантов и народов Сибири в целом.⁴⁵ Вопросы христианизации хантов получили значительное место в исследованиях, посвященных истории Сибири, ее городов и отдельных территорий;⁴⁶ истории управления краем;⁴⁷ православной церкви и ее организациям в Сибири⁴⁸ и собственно истории христианизации и миссионерства.⁴⁹

В 1990-е гг. в связи с возрождением Русской православной церкви, с одной стороны, и реакцией на не всегда корректную критику политики правительства в условиях распада СССР, с другой стороны, дискуссия о методах крещения получила новый импульс. В связи с этим точка зрения о ненасильственном крещении народов Северо-западной Сибири и сознательном и добровольном выборе ими православной веры получила еще большее развитие в работах историков.⁵⁰

Важным этапом в изучении религиозных традиций хантов явился приход в науку представителей этого народа, что значительно обогатило тематику исследований, способствовало привлечению источников на языках хантов, глубине погружения в саму культуру.⁵¹

Значительное влияние на изучение религиозных традиций хантов оказало введение в научный оборот материалов полевых работ западноевропейских ученых – этнографов и филологов. Благодаря переводам с немецкого Н.В. Лукиной отечественным исследователям стали доступны

---

45 Кулемзин В.М., Лукина Н.В. Знакомьтесь: ханты. Новосибирск, 1992; Головнев А.В. Говорящие культуры. Традиции самодийцев и угров. Екатеринбург, 1995; Мартынова Е.П. Очерки истории и культуры хантов. М., 1998; Салымский край. Екатеринбург, 2000; Перевалова Е.П. Северные ханты: этническая история. Екатеринбург, 2004.

46 Древний Город на Оби: История Сургута. Екатеринбург, 1994; Нягань. Город на историческом фоне Нижнего Приобья. Екатеринбург, 1995; Очерки истории Коды. Екатеринбург, 1995; Очерки истории Югры. Екатеринбург, 2002.

47 Главацкая Е.М. Политика Русского правительства в отношении коренных народов Севера Западной Сибири в XVII в. (На материалах Верхотурского, Пелымского и Березовского уездов). Дисс. канд. ист. наук. Екатеринбург, 1992; Конев А.Ю. Коренные народы Северо-Западной Сибири в административной системе Российской империи (XVIII- начало XX вв.). М., 1995.

48 Зольникова Н.Д. Сельская приходская община в XVIII веке. Новосибирск, 1990; Николаев А.П. Приходская община новокрещенных Северо-Западной Сибири во второй половине XVIII века. Дисс. канд. ист. наук. Новосибирск, 1996; Шашков А.Т. Строительство в крае первых православных храмов // Книжные сокровища Югры. Рукописные и старопечатные книги из собраний города Ханты-Мансийска. Екатеринбург, 2003. С. 6-62.

49 Glavatskaya E. Christianization=Russification? On the preserving the religious and Ethnic identity of the Ob-Ugrians // Shamanism and Northern Ecology. Berlin. New York, 1995. P. 373-386; Glavatskaya E. The beginning of Christianisation of the Ob-Ugrians in the 17th century // Historia Fennougrica I:1. Oulu, 1996. P.229-241; Главацкая Е. Христианизация населения Северо-Западной Сибири в XIX в.: идея, практика, итоги // Христианское миссионерство как феномен истории и культуры (600-летию памяти святителя Стефана Великопермского). Т.1. Пермь, 1997. С.92-112; Мавлютова Г.Ш. Миссионерская деятельность Русской православной церкви в Северо-Западной Сибири (XIX – начало XX века). Тюмень, 2001.

50 См. Миненко Н.А. Выбор веры // На стыке континентов и судеб. Этнокультурные связи народов Урала в памятниках фольклора и исторических документах. Ч.1. Екатеринбург, 1996. С.123-230; Акишин М.О. Полицейское государство и сибирское общество: Эпоха Петра Великого. Новосибирск, 1996.

51 Лапина М.А. Этика и этикет хантов. Томск, 1998; Молданов Т.А. Картина мира в песнопениях медвежьих игрищ северных хантов. Томск, 1999; Он же, Молданова Т.А. Боги земли Казымской. Томск, 2000.

работы Й. Папай, К.Ф. Карьялайнена, А. Алквиста, У. Сирелиуса.⁵² Неоценимый вклад в дело введения в научный оборот новых источников внес А.Х. Элерт разработкой и переводом (включая элементы расшифровки) материалов Г.Ф. Миллера.⁵³

Кроме того, источниковая база продолжает расширяться и за счет возобновления традиции публикаций полевых исследований Институтом этнологии и антропологии РАН. При этом в сборники включаются материалы не только современных полевых исследований, но и тех, что проводились во второй половине XX в., но не публиковались раньше.⁵⁴

Новым явлением в изучении религиозных традиций хантов на современном этапе стало применение феноменологического подхода. В 1990-е гг. появилась целая серия работ, посвященных изучению отдельных элементов религиозных традиций хантов, в частности, феномена шаманизма.⁵⁵

Наконец, существенным достижением в исследовании религиозных традиций хантов на современном этапе стало то, что удалось преодолеть стереотип, согласно которому их изучение шло в плоскости «языческо-христианской» парадигмы. В частности, в круг исследуемых проблем вернулись сюжеты распространения ислама среди хантов.⁵⁶

Столь бурное развитие изучения вопросов, связанных с религиозными традициями хантов, дало толчок и попыткам теоретического осмысления феномена и применения различных методологических подходов. В частности, автором диссертации было предложено

---

52 Папай Й. «Памяти Антала Регули». Пер. с нем. Н.В. Лукиной. Сургут, 1993; Карьялайнен К.Ф. Религия Югорских народов в трех томах. Пер. с нем. и публикация д-ра ист. наук Н.В. Лукиной. Т.1. Томск, 1994; Т.2-3. Томск, 1995; Алквист А. Среди хантов и манси. Путевые записи и этнографические заметки. Пер. с нем. и публикация д-ра ист. наук Н.В. Лукиной. Томск, 1999; Сирелиус У.Т. Путешествие к хантам / Пер. с нем. и публикация д-ра ист. наук Н.В. Лукиной. Томск, 2001.

53 Элерт А.Х. Экспедиционные материалы Г.Ф. Миллера как источник по истории Сибири. Новосибирск, 1990; Элерт А.Х. Сургутский уезд первой половины XVIII в. в экспедиционных материалах Г.Ф. Миллера // Сургут, Сибирь, Россия. Международная научно-практическая конференция, посвященная 400-летию Сургута. Доклады и сообщения. Екатеринбург, 1995. С.281-290; Сибирь XVIII в. в путевых описаниях Г.Ф. Миллера. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1996. Серия «История Сибири. Первоисточники» Вып. VI. / Подгот. к публ. Элерт А. Х.

54 В частности были опубликованы отчеты и полевые дневники З.П. Соколовой о работе среди хантов в ряде сборников «Полевые исследования института этнологии и антропологии».

55 Соколова З.П. Проблемы изучения Обско-угорского шаманизма // Материалы к серии «Народы и культуры». Вып. 7. Обские Угры (ханты и манси). М., 1991. С. 225-241; Kerezi A. Similarities and differences in Eastern Khanty shamanism // Shamanism and Northern Ecology. Berlin. New York, 1996. P. 183-198; Pentikainen J. 1996. Khanty shamanism today: Reindeer sacrifice and its mythological background // Shamanism and Northern Ecology. Berlin. New York, 1996. P. 155-181; Бойко В.А. Хантыйское шаманство в русской этнографической литературе XIX в. // Народы Сибири: история и культура. Новосибирск, 1997. С.11-21; Кулемзин В.М. Медвежий праздник и шаманизм в хантыйском мировоззрении // Europa et Sibiria. Beitrage zu Sprache und Kultur der kleineren finnougriischen, samojedischen und palaosibirischen Volker. Harrassowitz Verlag. Wiesbaden. 1999. P.257-265; Glavatskaya E. The Russian State and Shamanhood: the Brief History of Confrontation // Shamanhood Symbolism and Epic. Bibliotheca Shamanistica. Vol.9. Akademiai Kiado, Budapest. 2001. P. 237-249.

56 Нестеров А.Г. Дорусские государственные образования Урала и Западной Сибири (к постановке вопроса) // Памятники древней культуры Урала и Западной Сибири. Сборник научных трудов. Екатеринбург, 1993. С.234-136; Карачаров К. Г. Религиозные войны учеников шейха Багаудина против инородцев Западной Сибири // Тюркские народы. Материалы V-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». (9–11 декабря 2002 г., Тобольск). Тобольск-Омск, 2002. С.184-185; Главацкая Е.М. «...И смехотворения, и безчинства никакого не чинили»: из опыта религиозной терпимости в Северо-западной Сибири в XVII - начале XVIII вв. // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Вып.5. Екатеринбург, 2003. С. 26-36.

рассматривать процесс восприятия хантами некоторых элементов православия как процесс религиозных изменений и разработана их классификация.⁵⁷ Важным этапом в изучении религиозных традиций хантов стало появление работ справочно-энциклопедического характера.⁵⁸

Таким образом, можно сказать, что в отечественной науке продолжают действовать два полноценных направления в изучении проблематики: этнографическое и историческое, каждое с набором определенных методов и подходов, но и с определенно очерченным кругом источников. Закономерным следствием сложившейся историографической ситуации является преувеличение степени религиозных изменений у хантов в работах историков и их недооценка в работах этнографов. В любом случае речь идет о том, насколько глубоко было воспринято православие, религиозные традиции хантов, как впрочем, и других народов, как правило, трактуются как «язычество», в той или иной степени дополненное элементами христианства, а не как феномен самоценный и продукт религиозного творчества самих хантов.

1.2. Источники. Большое значение при работе над темой было уделено законодательству, представленному распоряжениями центральных светских и духовных властей, именными указами и наказами воеводам. Этот круг источников дает представление о нормативном положении в области политики правительства и духовных властей в отношении религиозных традиций народов Сибири, регламентировавшем действия администрации на местах. Статус законов имели многочисленные царские указы, направлявшиеся в Сибирь воеводам, и отложившиеся в фондах госучреждений XVII в. В частности, были использованы грамоты из фондов Верхотурской приказной избы, Березовской приказной избы, Сургутской и Березовской воеводской канцелярий и Тобольского архиерейского дома. Многие из этих документов были опубликованы Археографической комиссией,⁵⁹ другие содержатся в специальных публикациях законодательных актов.⁶⁰

Для характеристики политики Советского правительства в отношении религиозных традиций хантов были использованы правовые акты, провозглашавшие или реально регулировавшие политику в отношении вопросов религии, а так же Уголовный кодекс РСФСР.

---

57 Главацкая Е.М. Классификация религиозных изменений среди хантов // Обские угры. Материалы II-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск-Омск, 1999. С.131-135; Она же. Religious and Ethnic identity among the Khanty: processes of change // Identity and Gender in Hunting and Gathering Societies. Senri Ethnological Studies. 56. National Museum of Ethnology. Osaka, 2001. P.15-26.

58 Мифология хантов. Энциклопедия уральских народов. Т.III. Томск, 2000.

59 Имеются в виду издания: Акты Археографической экспедиции. Т.2.Спб.,1836; Т.3.Спб.,1836; Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т.2.-Спб., 1841; Т.3. Спб.,1841; Т.4.Спб.,1842; Т.5.Спб.,1842; Дополнения к Актам историческим. Т.6. Спб.,1857; Т.7. Спб.,1859. Т.8. Спб.,1862; Т.10.Спб.,1867; Т.12. Спб.,1872; Русская историческая библиотека. Т.2. Спб.,1875; Т.8. Спб.,1884 и др.

60 Полное собрание законов Российской Империи. Т.1. Спб.,1825; Т.2. Спб.,1825; Т.3. Спб.,1830 и др.; Российское законодательство X-XX вв. Т.3. М.,1985 и др.

Документы Коммунистической партии Советского Союза также являются важным источником, характеризующим отношение правящей партии, а, следовательно, и политику Советского правительства в отношении религиозных традиций. Это, прежде всего, программы партии, резолюции, принятые на съездах.

Материалы делопроизводства: протокольная документация, деловая переписка и отчетные документы также использовались при анализе эволюции политики правительства в отношении религиозных традиций и ее реализации на местах. Разнообразная делопроизводственная переписка таких государственных учреждений, как Воеводские и Приказные избы для XVII – XVIII вв., Губернские и Уездные Конторы для XIX в. содержат интересную информацию о храмах, методах крещения и христианизации, взаимоотношений хантов с представителями светских и духовных властей.

Что касается Советского периода, то в это время вопросами религиозных традиций хантов занимались Уральский облисполком, Комитет Севера при ВЦИК, Уральский областной и Тобольский окружной комитеты Севера, Исполком Тобольского окружного совета депутатов трудящихся, Тобольская окружная прокуратура, Тобольский ОГПУ. Некоторые документы, возникшие в стенах этих учреждений, были опубликованы в сборниках документов.⁶¹ Большой интерес для характеристики религиозных традиций хантов в XX в. представляют информационные сводки Тобольского окружного ГПУ за 1924-25 гг.

Материалы учетных переписей представлены Ведомостью «О числе поселений, а в них жителей крещеных и некрещеных по всем заказам Тобольской епархии» за 1771г. и переписи 1897 г. Кроме того, в работе были использованы первичные материалы Всероссийской Приполярной переписи 1926-1927 гг., в частности Поселенные бланки, в которых зафиксирована уникальная информация о степени распространения шаманства среди хантов.

Прошения и челобитные являются самым эмоционально окрашенным типом источников. Безусловно, при работе с таким источником необходимо учитывать, что составлялись они, как правило, писцами, со слов толмачей, в тех случаях, когда прошение исходило из среды самих хантов. Таким образом, появляется возможность основывать исследование религиозных традиций народа, который не имел письменности, на документальных материалах, возникших при его непосредственном участии.

Нарративные источники являются незаменимыми для характеристики религиозных традиций хантов. Это экономико-географические и этнографические описания, составленные в разное время и в различных районах проживания хантов. Их авторы являлись как

---

61 См. Судьбы народов Обь-Иртышского севера (Из истории национально-государственного строительства 1822-1944гг.). Тюмень, 1994.; На стыке континентов и судеб. (Этнокультурные связи народов Урала в памятниках фольклора и исторических документах). Ч.1. Екатеринбург, 1996.

исследователями-профессионалами, так и представителями различных, не связанных с наукой профессий, которые по долгу службы или обстоятельствам судьбы имели дело с религиозными традициями хантов. Это сосланные в Сибирь шведские офицеры, политические ссыльные, священники-миссионеры, опер-уполномоченные. Их дневники, описания и отчеты сохранили уникальные сведения о религиозных традициях хантов. К числу нарративных источников можно отнести и путевые журналы миссионеров. Особенно ценными эти источники являются в силу того, что описания велись с точным указанием даты и места описываемых событий.

При работе над темой привлекались **произведения художественной литературы**. В частности, для характеристики отношения российской интеллигенции к политике в области религиозных традиций различных народов страны привлекались произведения Екатерины II и А.С. Пушкина.⁶²

Материалы периодической печати явились важным источником для характеристики религиозных традиций хантов и политики правительства. Для работы над темой использовались в основном статьи из Тобольских Губернских и Епархиальных ведомостей, журналов «Наш край», «Сибирский листок», «Антирелигиозник», «Советский Север» и др.

В данной работе использовались также **фольклорные источники**, в частности героические песни хантов, собранные А. Регули в районе Конды и С.К. Паткановым у иртышских хантов.

Полевые материалы привлекались для характеристики религиозных традиций хантов в XX в. Это, в основном, данные исследований отечественных этнографов, опубликованные в разных изданиях и сведения из собственных полевых дневников и записей интервью, полученных во время экспедиций к сургутским хантам в 1992-2000 гг.

Значительный пласт информации содержится в **картографических источниках**, позволяющих наглядно представить географическое положение изучаемых явлений. Архивные картографические документы из собраний РГАДА, РГИА, РНБ, РГБ и ГАСО были использованы для изучения пространственной составляющей изучаемых феноменов и процессов.

Как видно, особенности темы религиозных изменений у хантов предопределили необходимость комплексного использования разноплановых источников для характеристики исследуемого явления в различные исторические периоды, многие из них впервые введены в научный оборот. Критика источников проводилась в соответствии с общепринятыми в современном источниковедении методиками. Привлеченный круг источников и методы, примененные для анализа содержащейся в них информации, позволяют, на наш взгляд, достаточно полно реконструировать религиозные традиции различных групп хантов и в разные

---

62 Екатерина II. Шаман Сибирский // Сочинения Екатерины II. М., 1990; Пушкин А.С. Путешествие в Арзрум во время похода 1829 г. // Собрание сочинений в десяти томах. Т.7. М., 1981.

исторические периоды; проанализировать политику правительства и религиозные изменения, произошедшие с XVII до конца XX вв. с достаточно высокой степенью достоверности.

Глава II «Ханты в составе Русского государства в XVII-XX вв.» посвящена вопросам вхождения хантов в состав Русского государства и истории изменения их административно-правового и экономического положения, а также взаимоотношениям с русским населением в разные исторические периоды.

2.1. Начало колонизации

На рубеже XVI-XVII вв. шел активный процесс политической консолидации хантыйского общества, сопровождавшийся борьбой за политическую власть. В результате колонизации края естественный процесс формирования государственных структур и консолидации был прерван. Часть знати была уничтожена в ходе завоевания и подавления восстаний, остальные лишились политического и экономического влияния. Княжества, сохранившиеся после присоединения к Русскому государству на условии исправной платы ясачной повинности (ежегодной сдачи шкурок зверьков ценных пушных пород), постепенно утратили свою самостоятельность, и на их месте образовывались княжества и волости, которые входили в состав уездов. Бывшие городки стали волостными центрами, а представители знати, именовавшиеся в русских документах «князцы» или «князья», стали исполнять функции волостного правления.

Особенностью положения хантов в составе Русского государства по сравнению с народами других колониальных держав было то, что они с самого начала вошли в социальные структуры Российского общества наравне с другими народами, включая, русский. Политика консервации социальных отношений, проводимая государством, заинтересованным в сохранении условий для сбора ясачной повинности с хантов, также не способствовала усилению роли социального фактора в жизни хантов. Таким образом, ни политический, ни социальный факторы не могли активно выступать в роли этноконсолидирующих. В условиях ослабления роли политических центров наиболее важные религиозные центры приобрели статус общехантыйских и, даже, общеугорских. Таким образом, религиозный фактор занял центральное место в процессе развития этнического самосознания и консолидации хантов.

Аборигенное население Березовского, Сургутского и Тобольского уездов (в составе которых оказались территории проживания хантов) было переписано к середине XVII в. в ясачные книги, по которым производился сбор ясачной повинности – обычно от 5 до 12 соболей с каждого взрослого мужчины в год.

Снижение продуктивности пушного промысла, настойчивость администрации в сохранении натуральных форм повинностей, наряду с начавшимся втягиванием ясачных в товарно-денежные отношения, привели к тому, что некоторые из хантов вынуждены были закладывать

свои охотничьи угодья. Несмотря на политику правительства, направленную на то, чтобы сохранить ясачные угодья, процесс перераспределения земель в пользу пришлого русского населения, остановить не удалось.

Со времени начала интенсивной колонизации хантыйское общество подверглось определенным социальным изменениям, что вело к постепенному сближению некоторых групп хантов с соответствующими категориями русского населения центральных районов страны. Между тем, анализ различных аспектов политики правительства в отношении коренных народов края в XVII в. позволяет сделать вывод о том, что в ее основе не было заложено элементов грубого экономического, религиозного или этнического угнетения. Наоборот, заинтересованное в ясачном населении, как поставщике пушнины, русское правительство всячески стремилось защитить интересы хантов. Вероятно, результатом такой политики было то, что, несмотря на существование большого комплекса противоречий, они обычно не приводили к антирусским восстаниям.

2.2. Утверждение сибирской административной системы

К первой трети XVIII в. система административного устройства в Северо-западной Сибири полностью сложилась. Территории, населенные хантами, были разделены на волости, которые находились в подчинении трех уездов: Березовского, Сургутского и Тобольского.

Интересы фиска привели к выработке консервативно-охранительной политики в отношении социальных структур хантыйского общества. Эти же причины обусловили формирование специфической системы управления, допускавшей сохранение традиционных хантыйских общественных и правовых институтов и их определенную самостоятельность.

На протяжении всего XVIII в. основой экономического положения хантов в структуре Русского государства оставалась ясачная повинность. Общая линия политики правительства в отношении организации ясачного сбора была направлена на то, чтобы стабилизировать систему ясачного сбора и защитить интересы аборигенного населения. Ни ту, ни другую задачу решить в полной мере не удавалось.

Благодаря активному взаимодействию с русским населением дальнейшее развитие получили такие отрасли хозяйства хантов, как скотоводство, ремесло, торговля. Традиционные для хантов занятия рыболовство и охота интенсифицировались за счет внедрения более производительных орудий труда. Изменениям подверглись одежда, внешний вид и питание хантов, проживавших в непосредственной близости с русскими.

2.3. Эпоха реформ

Первая четверть XIX в. знаменовалась началом реформ и, прежде всего, введением Устава об управлении инородцами 1822 г., который столкнул интересы ненецкой и хантыйской элит.

Вызванные его введением волнения были подавлены, после чего московское правительство сделало ставку на обдорского князя в управлении краем.

На основании Устава большая часть хантыйского населения была отнесена к разряду «бродячих» и «кочевых», считавшихся крестьянским, но особым сословием, которое должно было платить ясак. Они имели во владении земли, границы которых определялись традицией и обычаями самих хантов, а правительство гарантировало их неприкосновенность. Уставом определялась и специфическая, отличная от крестьян и «оседлых» система родового управления. Конец XIX в. знаменовался дальнейшим ослаблением родовых связей и формированием новых типов территориальных общностей хантов. Важную роль в этом процессе играли общие сходы, ставшие основным институтом общественного самоуправления инородных управ.

Несмотря на ярко выраженную политику правительства, направленную на скорейшую унификацию управления аборигенного населения Сибири с русскими крестьянами, организация «инородческого» управления не была до конца разрушена административными преобразованиями конца XIX – XX вв. Фактически традиционная система управления, сложившаяся ко второй половине XIX в., сохранялась у хантов до 1920-х гг.

Попытки реформирования системы ясачного сбора, проводившиеся на протяжении всего XIX в. не приносили ожидаемых результатов. В конце XIX в. правительство отчасти осуществило замену ясачного сбора государственной оброчной податью, однако, вплоть до начала XX в. ясачную повинность стремились собрать все-таки пушниной. Эта политика тормозила появление и развитие новых видов хозяйственной деятельности хантов, сковывала развитие товарно-денежных отношений в Сибири.

Вторая половина XIX в. стала временем наиболее значительной перестройки традиционного уклада хантов. Если в отдаленных от Оби местах, по притокам и в Среднем Приобье традиционный бытовой уклад сохранялся практически без изменений, то по берегам Оби и Иртыша, где сосредоточилась значительная масса русского населения, было распространено земледелие, животноводство и торгово-промышленное рыболовство, ханты подвергались интенсивному воздействию русской культуры, результатом чего стали активные процессы обрусения.

2.4. Время «Великих перемен»

Революционные события в стране и последовавшая за ними гражданская война разрушили устоявшуюся систему управления на территории проживания хантов. Попытки советского правительства кардинальным образом изменить жизнь хантов вызвали рост национального самосознания и стремление защитить права. Однако все виды противодействия мероприятиям Советской власти были подавлены к середине 1920-х гг. и уже с 1930 г. формирование местных

органов власти у хантов велось по единому общесоветскому образцу, без учета локальных особенностей и местных традиций.

Борьба с «эксплуататорскими элементами»: зажиточными хантами и шаманами в конце 1920-х – 1930-е гг. нанесла очередной удар по процессу этнической консолидации хантов. Представители княжеских родов, зажиточные оленеводы, старшины и шаманы были лишены избирательных прав, их ограничивали в использовании охотничьих, рыболовных и оленьих угодий. Попытки хантов, включая и формы вооруженного восстания, отстоять принципы традиционной жизни вызвали усиление репрессивных мер и были подавлены.

Начало активного индустриального освоения Северо-западной Сибири в 1950-х гг. привело к значительному сокращению традиционных территорий землепользования хантов, массовым переселениям и принудительному переводу на оседлый образ жизни, поставив под угрозу возможность вести традиционный образ жизни.

Революционные события, гражданская война и последующая политика коллективизации привела к значительному ухудшению экономического положения хантов. Советское государство постоянно осуществляло различные программы социальной защиты народов Севера, унаследовав традицию патернализма. Однако это лишь обеспечивало определенный, достаточно низкий, уровень жизни и усиливало их зависимость от системы дотаций. Разрушение государственных социальных программ, вместе с распадом СССР, еще более осложнило экономическое положение хантов и возможности вести традиционный образ жизни.

Процессы ассимиляции были еще более усилены политикой Советского государства, направленной на «построение коммунистических производственных отношений» у народов Севера. Выработанная парадигма: «великий русский народ» и его «младшие братья» в значительной степени определяла взаимоотношения между русскими и хантами и пагубно сказывалась на них в течение многих десятилетий.

Даже незначительное ослабление политики патернализма в конце 1980-х гг., в условиях экологического кризиса в крае и разрушения советской социальной системы, создали угрозу существованию хантов как этноса. Эта угроза, в свою очередь, катализировала процесс активного этнокультурного возрождения. Учитывая утрату многими хантами специфических этнических черт с одной стороны и историческую роль традиционной религиозности - с другой, процесс возрождения начал развиваться в русле этнорелигиозной мобилизации.

Глава III «Религиозные традиции хантов: историко-феноменологический анализ» посвящена реконструкции религиозных традиций различных групп хантов в разные исторические периоды.

3.1. Религиозные традиции хантов: опыт классификации.

Религиозные традиции хантов были классифицированы на основе их визуального проявления (манифестации), зафиксированного в документах. Комплекс описаний, сделанных этнографами во время непосредственного наблюдения феномена, позволил выделить культовую, ритуальную, мифологическую, этическую и социальную манифестации религиозных традиций хантов. При этом наибольшее отражение в источниках получили несколько феноменов религиозных традиций хантов: феномен культа многочисленных божеств-покровителей, разнообразная ритуальная практика, феномен проведения медвежьих праздников и феномен шаманства. Именно эти феномены были избраны для анализа в пространственном и историческом контексте.

3.2. Религиозные традиции хантов в XVII-XX вв.: опыт реконструкции

К числу основных документально «зафиксированных» элементов религиозных традиций хантов XVII-XVIII вв. относился культ многочисленных божеств-покровителей, которым было посвящено значительное число священных мест. На них совершались коллективные ритуальные действия, включавшие моления, жертвоприношения и совместную трапезу. В качестве предметов жертвоприношений упоминались олени и лошади. Основными предметами приношений были домашняя утварь, оружие, украшения, деньги, одежда, отрезки материи; продукты промысла: пушнина и шкуры; пищевые продукты и табак. Культовые отношения выражались также в традиции изготовления изображений божеств и их почитания. Большинство божеств имело антропоморфный вид, но иногда в качестве объекта поклонения могли использоваться оружие, металлопластика, необычные предметы, приобретенные у русских или зырян.

Помимо почитания богов на священных местах каждая семья имела домашних богов-покровителей, которые содержались в жилище и, наконец, каждый человек имел своих собственных богов-покровителей, в честь которых совершались ритуальные действия. Они включали в себя моление и принесение подарков, в качестве которых упоминались пищевые продукты, табак, пушнина, специально сшитая одежда. Культовые отношения выражались также в танце, поклонах, свисте и стрельбе из лука. Ритуальные действия могли включать и «наказание», в случае «нерадивого» отношения божества к своим обязанностям. Почитание умерших родственников выражалось в организации жертвоприношения на могиле и трапезе; прикладе орудий труда, одежды и утвари в захоронение; изготовлении изображения и уходе за ним в течение определенного времени.

Специфические ритуальные действия совершались по поводу добычи медведя. Они проявлялись в организации праздника, посвященного медведю, который сопровождался показом театральных сценок. Наконец, источники сообщают о существовании религиозных лидеров у хантов «шаманчык», (=«шейтанщик»), игравших роль посредников между людьми и

божествами-покровителями, многие из которых отвечали также и за содержание священных мест и организацию жертвоприношений. Ритуальные действия этой группы характеризовались использованием музыкальных инструментов (духовых и бубнов), способностью входить в транс и вещать от имени божеств. В результате проведения массового крещения хантов в первой четверти XVIII в. их ритуальные действия стали включать и православные элементы – крестное знамение и почитание икон.

Различные группы хантов имели свои особенности ритуальных действий. В частности, у Сургутских хантов источники зафиксировали существование представления о «верховном боге» уже в конце XVII в., а у хантов Березовского уезда только в XIX в. В Сургутском и в Тобольском уездах общее название богов, в честь которых совершались ритуальные действия, источники называют «шайтанами». Утверждение такого названия для богов-покровителей уже в XVII в., как и распространение представлений о верховном божестве у этих групп является косвенным свидетельством распространения влияния ислама в крае.

Некоторые ханты Сургутского уезда участвовали не только в православных кризисных, но и переходных ритуалах, в частности – обряде венчания уже в XVII в., а культ медведя на территории Сургутского и Тобольского уездов включал в себя не только организацию праздника по случаю успешной охоты, но и обращение хантов к его «сверхъестественным способностям» при совершении дознания или клятвы.

Источники XIX – начала XX вв. зафиксировали существование священных мест, почитавшихся всеми хантами, манси, а некоторые и ненцами. Главное из них было известно под названием *Мастерко*, где совершались коллективные моления и ритуалы, которые можно отнести к числу календарных, т.е. происходивших периодически в определенное время. Кроме того, на некоторых священных местах совершались приношения, связанные с переходными ритуалами. Повсеместно совершались ритуальные действия кризисного типа. Наконец, выделились и священные места, связанные с определенными видами ритуальной практики: такими, как шаманские сеансы или медвежьи праздники. Таким образом, несмотря на политику христианизации, религиозные традиции хантов продолжали активно развиваться в плане этнической универсализации с одной стороны, и функциональной специализации сакрального пространства – с другой.

Возможно, большая часть ритуалов проводилась в вечернее время. При этом роль руководителей во время совершения ритуальных действий играли шаманы, но в их отсутствии – просто старшие члены семьи. Существовали незначительные отличия в деталях ритуального поведения и сроках совершения тех или иных действий, что, вероятно, являлось специфической традицией отдельных групп. Набор жертвуемых и даримых богам-покровителям предметов

оставался неизменным, однако все чаще на священных местах встречались деньги, и использовалась водка во время ритуальных действий.

В XIX – начале XX вв. отчетливо проявляется гендерная специфика ритуального поведения. Источники сообщают об определенных правилах и запретах в области ритуальных действий, связанных с половой принадлежностью. Институт шаманства продолжал активно функционировать на территории проживания хантов. Из атрибутов, используемых во время шаманских сеансов, упоминались бубны и особая шапочка.

Православная ритуальная практика наибольшее распространение получила вблизи основного течения Оби. В Березовском уезде были отмечены случаи почитания икон, посещения церкви, но эти действия порой могли восприниматься как «обидные» для своих богов-покровителей, тогда совершались коллективные жертвоприношения в их честь. К началу XIX в. иконы как объекты почитания часто встречались в домах хантов. Особенно популярными были образа Богородицы и Святого Николая, однако обрядовые действия в отношении икон были более традиционны для хантской религиозности – приношения в виде шкурок и отрезков материи. В целом, к началу XX в. ханты, испытавшие наиболее сильное влияние русской культуры, принимали участие в православных кризисных, календарных и переходных ритуалах.

К числу специфических региональных особенностей при совершении жертвоприношений можно отнести то, что в Сургутском уезде в качестве жертвенного животного стали использовать не только традиционных для предыдущего периода оленей и лошадей, но и крупный и мелкий рогатый скот. Ханты Тобольского уезда могли принести в жертву и петуха. Это свидетельствовало, прежде всего, об изменении хозяйственных занятий хантов, но также, возможно, и о некотором снижении особого сакрального статуса оленя и лошади как жертвенных животных и, наконец, об ослаблении значения деталей самого ритуала.

Феномен почитания многочисленных божеств сохранялся на протяжении всего XX в. Вплоть до середины 1960-х гг. продолжали функционировать священные места общественного значения: богини *Калтац* в юртах Калтысянских; *Ялпус-ойки* и *Чохрынь-ойки* в Вежакарах, и других, являвшихся универсальными для хантов и манси. Вместе с тем, как исследователи, так и сами ханты отмечали ослабление религиозности в целом, распространение атеистического мировоззрения и даже случаи активного участия хантов в антирелигиозной компании государства. На степень сохранения религиозности оказывали влияние половозрастные различия: женщины и представители старшего поколения выступали в роли ее хранителей.

Ханты продолжали совершать традиционные кризисные ритуалы и ритуалы переходного типа на протяжении всего XX в. В основном это были ритуалы, проводившиеся семьей или небольшим коллективом родственников. Ритуальные действия представляли собой жертвоприношения, приношения, моления, гадания, поклоны и повороты по часовой стрелке во

время жертвоприношения. Наиболее часто ритуальные действия совершались дома в честь домашних духов-покровителей. При этом изображения персональных божеств-покровителей как таковые отсутствовали. Их заменяли подарки в виде одежды, хранимые в специальных сундучках или коробочках. Расширился ассортимент жертвоприношений и приношений, в частности, березовские ханты в качестве жертвенных животных стали использовать телят и кур, что касается восточных хантов, то при отсутствии жертвенного животного его заменяли водка и отрезки ткани (обязательно нечетное количество метров). В дополнение к обычному набору приношений добавились «гостинцы» в том числе сладости, особенно печенье, кусочки сахара и конфеты, купленные в магазине.

В советское время произошло значительное сближение элементов традиционной и православной религиозности, когда традиционные ритуальные действия совершались в честь субъектов христианского культа или приурочивались к православным календарным праздникам. Ритуальное пространство внутри жилища часто содержало объекты как православной, так и традиционной религиозности. Порой элементы традиционной и православной религиозности тесно переплетались, и христианские святые воспринимались как личные боги-покровители.

Феномен проведения медвежьих праздников по случаю добычи медведя продолжал сохраняться на протяжении всего XX в., и воспоминания о медвежьем празднике до сих пор являются одними из наиболее ярких переживаний детства. Однако сами действия, совершаемые во время этого праздника, в значительной степени утратили сакральный характер.

Феномен шаманства продолжал играть значительную роль в жизни хантов, причем шаманами у березовских хантов могли быть как мужчины, так и женщины. Однако женщины, в отличие от мужчин-шаманов не использовали во время сеансов *коип* (бубен). Вместе с тем, если в сообщениях этнографов феномен шаманства представляется как «пережиток прошлого», ослабевающий и приближающийся к исчезновению, то в информации самих хантов, шаманство предстает как живая, всегда действовавшая традиция.

В 1980-х г. стала активно возрождаться традиционная религиозность хантов: восстановление обычая проведения общественных ритуальных действий и усиление внимания к каноническим деталям ритуального поведения. Одновременно возрождалась и христианская религиозная практика. В частности, многие ханты приняли крещение именно в этот период, продолжая, вместе с тем, совершать и традиционные ритуалы. Наконец, некоторые стали следовать ритуальной практике христианских деноминаций, ведущих активную миссионерскую деятельность на территории края.

Глава IV «Политика правительства в отношении религиозных традиций хантов XVII-XX вв.» посвящена вопросам формирования политики правительства на различных ее этапах и особенностям ее реализации.

4.1. Первые контакты и впечатления

В целом, отношение Российского государства и общества к религиозным традициям хантов в XVII в. было аналогично тому, какое формировалось и у других христианских народов и государств, сталкивавшихся с нехристианскими традициями населения колонизируемых территорий. Особенностью политики Русского государства при этом было то, что на протяжении всего XVII в. она характеризовалась сдерживанием распространения православия в среде хантов и отсутствием миссионерской деятельности. Другой особенностью было то, что Русская православная церковь, хотя и была заинтересована в религиозном просвещении хантов, не располагала в XVII в. необходимыми средствами для осуществления этой миссии и была в этом отношении подчинена власти светской. Законодательство категорически запрещало использование насильственных методов крещения, однако поощряло добровольное принятие православия знатью и предусматривало привилегии для новокрещеных. Таким образом, русское правительство с самого начала содействовало распространению крещения среди верхушки нерусского населения. Подчинив политику христианизации принципу добровольности, власти осознавали то, что русскому населению придется жить в тесном соседстве с «язычниками» и мусульманами. Поэтому необходимость поддержания мирных отношений между народами различных вероисповеданий определяла позицию веротерпимости правительства и стремление распространить это качество и на рядовых русских людей.

Что касается политики в отношении принявших крещение, то основной задачей, стоящей перед местной администрацией, как светской, так и духовной, было не допустить возвращения к прежним религиозным традициям.

4.2. Массовая христианизация

Переломным моментом в политике правительства в отношении религиозных традиций хантов явился рубеж XVII и XVIII вв., когда началась планомерная миссионерская, направленная на массовое крещение и разрушение нехристианских религиозных традиций хантов, и было официально санкционировано использование методов насилия. Крещеное население подвергалось административным наказаниям за несоблюдение христианских норм и приверженность традициям нехристианской религиозности. Таким образом, политика в отношении религиозных традиций развивалась по «скандинавскому» образцу. Миссионеры придавали большое значение крещению знати, использовали ритуальное пространство и ритуальное время хантов, наполняя его новым содержанием.

Одной из характерных черт миссионерской деятельности в первой половине XVIII в. было то, что религиозные традиции хантов рассматривались как общение с дьяволом, поэтому священники вели непримиримую борьбу с приверженцами нехристианских религиозных традиций. Возвращение новокрещенных к прежним религиозным традициям воспринималось как общение с сатаной, что неизменно вызывало жесткие меры, применявшиеся местным духовенством, считавшим, что, разрушая религиозные традиции хантов, они боролись с самим дьяволом, и компромиссов в такой борьбе быть не могло и методы подходили все без ограничения. При этом наиболее активно борьба велась против очевидных проявлений религиозных традиций хантов: почитания священных мест, совершения жертвоприношений и шаманских сеансов.

4.3. «Сибирское просвещение»

Начало эпохи Просвещения принесло другой взгляд на проблему религиозных традиций народов Сибири, а следовательно, и иные задачи и методы реализации политики. Активное миссионерство уступило дорогу более мягкому подходу к вопросам религии. Был провозглашен принцип добровольности при принятии крещения и свобода придерживаться традиционных религиозных обрядов.

В условиях, когда большинство хантов уже было официально крещено, произошло изменение политики в отношении к их религиозным традициям. Прежде всего, они стали квалифицироваться уже не как общение с сатаной, а суеверие, проступок, безусловно, менее страшный с точки зрения христианства. Это привело к смягчению наказаний и переходу от административных к церковным мерам. Миссионерами стали активно использоваться методы убеждения, наглядности и эстетического воздействия – через разъяснение христианских сюжетов с помощью икон.

К середине XIX в. стали проявляться новые тенденции в области национальной политики, а, следовательно, и политики в области религиозных традиций различных народов. Подъем национального самосознания в России, актуализация идеи «Москва – третий Рим» поставили перед деятелями церкви задачу не только защиты православия, но и активного распространения его на всех подданных империи. В результате начался новый этап наступления на религиозные традиции хантов. Важную роль в проведении политики правительства в отношении религиозных традиций хантов сыграло основание миссионерских институтов, продолжавших действовать вплоть до первой четверти XX в. Развитие миссионерского движения в стране инициировало активную полемику в среде миссионеров и общественных деятелей о целях и методах миссии. Были выработаны принципы деятельности миссионеров, которые послужили руководством для осуществления миссии на местах.

В дополнение к традиционным методам добавился и новый – просвещение хантов. Активно создавались школы, готовились переводы текстов священного писания и молитв на язык хантов.

4.4. Эпоха атеизма

Новый этап политики правительства в отношении религиозных традиций хантов начался с утверждением Советской власти. Религиозность хантов, православная или традиционная воспринималась как «пережиток», и «тормоз» для дальнейшего всестороннего развития народа. Правительство целенаправленно и методично реализовывало меры, направленные на разрушение религиозных традиций, и преследование служителей культа, в том числе священников и шаманов, применяя меры политической изоляции, экономического, социального и психологического давления. С конца 1920-х гг. стали использоваться методы административного давления и уголовного преследования. Значительное количество шаманов было репрессировано в 1930-е гг. Помимо дискриминационных и репрессивных мер активно велась широкая пропагандистская, научно-просветительская и антирелигиозная кампания, направленная на дискредитацию служителей культа средствами массовой информации. Большое значение в борьбе с религиозными традициями придавалось школьному образованию.

Серьезное изменение в области политики в отношении религиозных традиций народов Сибири, в том числе и хантов, было связано с политическими процессами, проходившими в стране в конце 1980-х гг. Ослабление партийного и советского контроля, а затем и коррекция закона о свободе совести привели к формированию нового отношения к религиозным традициям хантов. Они стали восприниматься как важнейший элемент традиционной культуры и феномен, который должен быть возрожден в интересах развития народа.

Глава V «Религиозные изменения у хантов в XVII-XX вв.» посвящена классификации религиозных изменений у хантов и их анализу, как на макро уровне, т.е. истории религиозных изменений у всех групп хантов, так и на микро уровне – на примере одной семьи.

На протяжении нескольких столетий нахождения в структуре Российского государства религиозные традиции хантов испытали значительные изменения в результате как их тесных культурных контактов с народами Сибири, в особенности татарами и русскими, так и политики государства, проводимой в отношении религиозных верований своих подданных. В условиях идеологического (сначала православного, а затем атеистического) доминирования у хантов складывались различные комбинации религиозных изменений, которые, в свою очередь, формировали различные типы религиозных ситуаций.

5.1. Опыт классификации религиозных изменений

Анализ религиозных ситуаций, последовательно складывавшихся и развивавшихся на территории Северо-западной Сибири, позволил выделить несколько различных вариантов

религиозных изменений. Каждый из них - результат воздействия политики правительства, межэтнических контактов с одной стороны и **самостоятельного активного развития религиозных традиций** – с другой.

Религиозное изменение **A** включает укрепление традиционного религиозного наследия, которое может привести к:

A1 – укрепление традиционной религии и **A2** – ее возрождению, при котором старые обряды восстанавливаются и обновляются.

Религиозное изменение **B** проявляется в принятии чужой религии и может привести к:

B1 – сосуществованию обеих религий, **B2** – синкретизму и **B3** – полному восприятию чужой религии и угасанию традиционной

Религиозное изменение **C** проявляется в том, что элементы традиционной и привнесенной религий складываются в нечто целое - новую религию.⁶³ Однако, в процессе исследования религиозных традиций хантов дополнительно было удалось выявить религиозное изменение **D**. Оно проявляется в ослаблении религиозности в двух вариантах: **D1** – ослабление религии без восприятия другой и **D2** – утрата религиозных традиций.

5.2.Религиозные изменения у хантов в XVII-XX вв.

Используя изменения в политике государства в качестве основного критерия (имея ввиду, прежде всего, цели и методы их реализации) в истории взаимодействия религиозных традиций хантов, православия и атеистической идеологии Советского государства можно выделить пять различных религиозных ситуаций.

Религиозная ситуация I (XVII в.) характеризовалась набором религиозных изменений **A1** (укрепление традиционной религии); **B1** (сосуществование обеих религий) и **B3** (полное восприятие новой религии). Географически все три типа религиозных изменений были равномерно представлены у всех групп хантов, при этом изменения **A1** были распространены на всей территории проживания хантов, **B1** были локализованы в районе их политических центров - княжеств, а **B3** – в русских уездных центрах.

Религиозная ситуация II (первая половина XVIII в.) характеризовалась существованием того же набора религиозных изменений **A1**, **B1** и **B3**, дополненным новым изменением. То, что некоторые группы южных хантов почитали православные объекты используя формы традиционной ритуальной практики, на наш взгляд, позволяет говорить о религиозном изменении **B2** – синкретизме.

Особенностью религиозной ситуации на этом этапе было и то, что изменения **B1** носили уже не индивидуальный, а массовый характер на всей территории проживания хантов. Таким

---

⁶³ Классификация, предложенная Х. Рюдвингом в работе: The End of Drum-Time. Religious Change among the Lule Saami, 1670s-1740s. Uppsala, 1993. P.13-14.

образом, проведенное исследование позволяет не согласиться с точкой зрения И.И. Огрызко о том, что «в XVIII в. на Тобольском Севере христианство по существу не привилось» и «крещение воспринималось сибирскими народами как окончательная потеря их прежней племенной самобытности, и переход в разряд русского населения со всеми вытекающими отсюда последствиями».⁶⁴

Религиозная ситуация III (конец XVIII – начало XX вв.) характеризовалась дальнейшим освоением хантами православия, в ряде районов вплоть до полного восприятия и осознания его в качестве «своей традиционной» религии. Таким образом, религиозная ситуация в целом была представлена религиозными изменениями **A1**, **B1**, **B2** и **B3**. Особенностью религиозной ситуации на этом этапе явилось то, что религиозное изменение **B2** было зафиксировано уже по всей территории проживания хантов, а **B3** стало массовым явлением и охватило практически весь Прииртышский этнографический ареал (южную группу хантов). Религиозное изменение **A1** и **B1** в основном отмечалось в труднодоступных районах проживания северных и восточных хантов.

Религиозная ситуация IV (1920-е – 1970-е) формируется под влиянием антирелигиозной политики Советского государства, направленной на разрушение религиозного наследия хантов. В этот период к традиционному набору религиозных изменений добавился специфический тип, не описанный на основании изучения мирового религиозного опыта. Он проявлялся в форме общего ослабления религиозности **D** и его вариантам: **D1** – ослаблению религии без восприятия другой и **D2** – утрате религиозных традиций. Несмотря на атеистическую борьбу государства и общественных институтов с религией, феномен традиционной ритуальной практики продолжал сохраняться, доказывая свою жизненную важность для народа.

Религиозная ситуация V (1980-е гг.- конец XX в.) начинает складываться в связи с отменой гонений на религию и началом ее активной поддержки. Рост этнического самосознания у народов бывшего Советского Союза привел к усилению интереса к культурному наследию, возрождению и обновлению традиций, в том числе и религиозных. Для части хантов это означало возрождение верований и ритуалов, которые воспринимались как «традиционные», т.е. отличные от всех других народов и, в первую очередь, русского (религиозное изменение **A2**). Многие из хантов стали следовать ритуальной практике новых религиозных деноминаций, развернувших активную миссионерскую деятельность на территории их проживания, сохраняя при этом и традиционные обряды (**B1**), другие оказались вовлечены в процесс православного возрождения (**B3**). Активизация духовного поиска в условиях ослабленной традиции привела к развитию синкретизма в разных формах (**B2**). Вместе с тем, многие ханты проявили

---

⁶⁴ Огрызко И.И. Христианизация народов Тобольского Севера в XVIII в. М., 1941. С.102.

религиозную индифферентность и, до некоторой степени, разочарование в вопросах религии в условиях ее активного утверждения и государственной поддержки.

Религиозные изменения у хантов в XVII-XX вв.

Религиозные изменения у хантов XVII-XX вв.				
I период	II период	III период	IV период	V период
A1 B1 B3	A1 B1 B2 B3	A1 B1 B2 B3	A1 B1 B2 B3 D1 D2	A2 B1 B2 B3 D1 D2

5.3. Религиозные изменения у хантов в XX в.: микроструктурный анализ

При рассмотрении процесса религиозных изменений в XX в. есть возможность проанализировать его на микро уровне, т.е. на примере одной семьи и участия ее членов в ритуальных действиях различных традиций. При этом рассмотрены различные типы ритуальных действий, включающих три основных типа ритуалов: календарные, кризисные и переходные. Критерием для выделения именно этих типов является принцип повторяемости, цикличности и предсказуемости в ритуальных действиях.

В качестве объекта исследования взята семья одного из выдающихся шаманов Сургутского района. На Сургутском диалекте его называют *тишеры-ко*, что, буквально означает – «человек, который знает, как задавать вопрос, чтобы получить ответ». Предки *тишеры-ко* Ивана С. жили достаточно далеко от русских населенных пунктов и испытывали незначительное влияние русской православной культуры. Семья состояла из 8 человек: главы семьи, его супруги и шестерых детей, одна часть которых испытала влияние русской/советской культуры в большей степени, другая – в меньшей. Информация, полученная во время полевых исследований, свидетельствует, что, все члены семьи *тишеры-ко* Ивана С. участвовали в традиционных ритуалах: календарных, кризисных и переходных. Кроме того, дети Ивана С., проживавшие в городах, активно участвовали в светских/советских ритуалах, как календарных, так и переходных. Таким образом, религиозная ситуация в рамках одной семьи в советское время складывалась из религиозного изменения **B1** (обе религии, традиционная и новая сосуществовали) в случае старшего поколения семьи и **D1** (ослабление религиозности) у младшего. После смерти Ивана С. в 1993 г. члены его семьи, проживавшие в городе, испытывали ослабление связей с традиционной религиозностью с одной стороны, и растущее влияние возрождающегося православия – с другой.

Если представить религиозную ситуацию, в которой находилась семья *тишеры-ко*, то в зависимости от изменений политики государства в области религиозных традиций можно выделить три различных периода. Первый период охватывает доминирования православной церкви; второй - этап атеистической борьбы государства с традиционной и православной религиозностью; третий - характеризовался возрождением как традиционной, так и

православной религиозности. Изменения, произошедшие на протяжении всего XX в., можно представить в виде таблицы.

Религиозные изменения у хантов в XX в.

1900- начало1920-х гг.	конец 1920-х-1970-е гг.	1980-е-1990-е гг.
A1 B1 B2 B3	A1 B1 B2 B3 D1 D2	A2 B1 B2 B3 D1 D2

Таким образом, религиозная ситуация в рамках одной семьи является аналогичной той, что складывалась среди сургутских хантов в Советское время в целом.

В «Заключении» подводятся итоги исследования. История хантов в составе Русского государства определялась с одной стороны естественным развитием хантыйского общества, с другой стороны влиянием русской государственной, экономической и культурной систем. Одним из важных факторов, определивших судьбу народа, был тот, что ко времени начала колонизации процесс этнической консолидации и создания государственных структур у хантов не был завершен, и установление сибирской административной системы прервало его развитие. В дальнейшем вся система административного управления должна была маневрировать между необходимостью использовать элементы традиционного самоуправления и стремлением унифицировать формы управления в стране.

В области развития хозяйственной деятельности и экономики ханты испытали последствия, характерные для всех колониальных систем. Их хозяйственная деятельность была строго сориентирована на потребности экономического развития страны и жестко зависима от нее. Эта политика тормозила появление и развитие новых видов хозяйственной деятельности хантов, сужала возможности их включения в процесс развития товарно-денежных отношений в крае. Сокращение продуктивности добывающих промыслов в крае делал экономику хантов особенно уязвимой. Следствием утраты стабильности хозяйства с одной стороны и втягивания их в систему товарно-денежных отношений приводило к утрате угодий и, как следствие сокращению этнической территории.

Политика жесткого администрирования в советское время еще более усилила контроль за хозяйственной деятельностью хантов и ее зависимость от программ дотаций и социальных пособий. Наконец, интенсивное индустриальное развитие с 1960–х гг. значительно сократило возможности ведения хантами традиционного хозяйства и образа жизни. Только введение законов о статусе малочисленных народов Севера и права на родовые угодья предотвратило опасность полного изъятия земель из сферы традиционного землепользования.

Патернализм, определявший государственную политику в течение столетий, подавлял развитие инициативы и ответственности, без которых сложно представить саму возможность успешного развития народа. Ослабление политики патернализма, экологический кризис в крае и разрушение советской социальной системы создали угрозу существованию хантов как этноса и одновременно условия для этно-религиозной мобилизации.

Религиозные традиции хантов проявлялись в различных формах. Анализируя описания, составленные свидетелями феномена в разные исторические периоды и на разных территориях можно выделить 5 основных манифестаций религиозных традиций у хантов: культовую, ритуальную, мифологическую, этическую и социальную.

Религиозные традиции у разных групп хантов имели свои особенности, что объяснялось исторической спецификой, способностью членов коллектива и их религиозных лидеров к импровизациям. Отказ от канонических элементов ритуала или их замена происходили в результате нарастания изменений в образе жизни коллектива и ослаблении религиозности в целом. На степень сохранения религиозности оказывали влияние половозрастные различия: традиционная религиозность, в целом, сохранялась лучше среди представителей старшего поколения и женского населения. Прекращение совершения ритуальных действий на священных местах было связано с их физическим разрушением в процессе активного индустриального освоения территорий, политикой государства, направленной на разрушение религиозности, сначала в ее традиционной форме, а затем и в любом, без исключения варианте и проявлении. Ослабление религиозности шло параллельно с утверждением атеистического мировоззрения, одной из форм которого было участие хантов в антирелигиозной компании, инициированной государством.

На протяжении XVII-XX вв. политика правительства в отношении религиозных традиций хантов претерпела значительные изменения, пройдя через этапы нейтрального отношения, стремления кардинально изменить религиозные традиции и вовсе уничтожить их. При этом определяющими факторами в ее выработке были общие тенденции внешней и внутренней политики государства, а также международный опыт в этом вопросе.

В целом, отношение Российского государства и общества к религиозным традициям хантов в XVII в. было аналогично тому, какое формировалось и у других христианских народов и государств, сталкивавшихся с нехристианскими традициями населения колонизируемых территорий. Особенностью политики Русского государства при этом было то, что на протяжении всего XVII в. она характеризовалась сдерживанием распространения православия в среде хантов и отсутствием миссионерской деятельности.

Переломным моментом в политике правительства в отношении религиозных традиций хантов явился рубеж XVII и XVIII вв., когда началась планомерная миссионерская деятельность на

территории края, направленная на массовое крещение и разрушение нехристианских религиозных традиций хантов, стали использоваться методы насилия. Крещеное население подвергалось административным наказаниям за несоблюдение христианских норм и приверженность традициям нехристианской религиозности. Таким образом, политика в отношении религиозных традиций развивалась по «скандинавскому» образцу. Миссионеры придавали большое значение крещению знати, использовали ритуальное пространство и время хантов, наполняя его новым содержанием.

Вместе с тем, характерной особенностью политики Русского государства в отношении религиозных традиций хантов по сравнению с мировым и европейским опытом было то, что она диктовалась и контролировалась светскими, а не духовными властями. Слабая степень развития церковных организаций в Сибири и зависимость церкви от государства, административная и, особенно, финансовая, ставили деятельность местных священников в большую зависимость от местных властей. Создавались специальные структуры, задачей которых было дальнейшее укрепление христианства среди окрещенных народов.

Другой специфической чертой религиозной ситуации в Северо-западной Сибири было то, что крещеные ханты с самого начала включались в православное сообщество страны, объединяясь в православные приходы. В местах совместного проживания с русскими формировались смешанные по этнической принадлежности приходы.

Важную роль в проведении политики правительства в отношении религиозных традиций хантов сыграло основание миссионерских институтов, продолжавших действовать вплоть до первой четверти XX в. Были выработаны принципы деятельности миссионеров, которые послужили руководством для осуществления миссии на местах. В результате жесткого контроля государства за деятельностью миссионеров с одной стороны и активного обсуждения вопросов миссии широкой общественностью – с другой, привело к формированию относительно мягких форм деятельности миссии на территории Северо-Западной Сибири в сравнении с другими европейскими государствами и, как следствие этого, сохранению религиозных традиций хантов.

Было бы наивно предполагать, что политика, провозглашавшаяся государством в отношении религиозных традиций различных народов, полностью выполнялась, однако она сыграла свою положительную роль: спасла государство от разрушительных конфликтов на религиозной почве, православных миссионеров – от проявления широкомасштабного насилия в отношении народов Сибири, а тем, в свою очередь, дала шанс на сохранение своего религиозного наследия. Роль государства в регулировании межконфессиональных отношений невероятно велика. Предпочтение одной из конфессий в поликонфессиональном обществе неизбежно приводит к конфликтам на религиозной почве и ситуациям, катализирующим социальные конфликты, с использованием в качестве знамени идеи религиозности.

Советское государство в значительной степени использовало уже известный набор методов и приемов борьбы с традиционной религиозностью, сделав ставку, однако, на административные меры и школьное образование.

Ослабление партийного и советского контроля над вопросами идеологии в конце 1980-х гг., а затем и коррекция закона о свободе совести, привели к формированию нового отношения к религиозным традициям хантов. Они стали восприниматься, как важнейший элемент традиционной культуры и феномен, который должен быть возрожден в интересах развития народа.

На протяжении нескольких столетий нахождения в структуре Российского государства религиозные традиции хантов испытали значительные изменения в результате как тесных культурных контактов хантов с народами Сибири, в особенности татарами и русскими, так и политики государства, проводимой в отношении религиозных верований своих подданных. В условиях идеологического (сначала православного, а затем атеистического) доминирования у хантов складывались различные комбинации типов религиозных изменений, которые, в свою очередь, формировали различные типы религиозных ситуаций.

В начальный период колонизации произошли незначительные изменения религиозных традиций и религиозная ситуация была представлена следующими вариантами религиозных изменений, как **A1** – (укрепление традиционной религии); **B1** сосуществование обеих религий) и **B3** (полное восприятие новой религии).

Религиозные ситуации, складывавшиеся в XVIII начале XX вв. характеризовались тем, что православие внедрилось в жизнь различных групп хантов с различной степенью глубины, в ряде районов вплоть до полного восприятия и осознания его в качестве «своей традиционной» религии. Таким образом, религиозная ситуация в целом была представлена религиозными изменениями **A1**, **B1**, **B2** и **B3**. При этом большая часть хантов, став православными, все же не утрачивала своей этничности.

Активная антирелигиозная политика Советского государства, направленная на разрушение религиозного наследия хантов в XX в., привела к – ослаблению религии без восприятия другой – **D1** и утрате религиозных традиций – **D2**.

В советское время произошло значительное сближение элементов традиционной и православной религиозности, когда традиционные ритуальные действия совершались в честь субъектов христианского культа или приурочивались к православным календарным праздникам. Ритуальное пространство часто содержало объекты как православной, так и традиционной религиозности, их отдельные элементы тесно переплетались, и христианские святыне воспринимались как личные боги-покровители. Вместе с тем феномен традиционной ритуальной практики продолжал сохраняться, доказывая свою жизненную важность для народа.

Религиозное изменение С – возникновение новой религии, на основе анализа участия хантов в ритуальной практике обнаружены не были, хотя в целом подобные изменения на территории Сибири были зафиксированы (например, в форме гасфордизма).

Период активных гонений государства на религию постепенно сменился к 1970-м г. на пассивное отношение, а затем и поддержку некоторых религиозных традиций. Вторая половина 1980-х гг. знаменовалась активным возрождением традиционной религиозности у хантов. Рост этнического самосознания среди народов бывшего Советского Союза привел к усилению интереса к культурному наследию, возрождению и обновлению традиций, в том числе и религиозных. Для части хантов это означало возрождение и обновление традиционных религиозных верований и ритуалов (восстановление обычаев проведения общественных ритуальных действий, усиление внимания к каноническим деталям ритуального поведения) (А2), для другой – христианских, которые также уже воспринимались как «традиционные», «свои» (религиозное изменение В3). Наконец, многие из хантов стали следовать ритуальной практике христианских деноминаций, развернувших активную миссионерскую деятельность на территории их проживания.

Качественные изменения религиозной ситуации у хантов непосредственно связаны с изменением общего характера политики правительства в отношении религиозных верований. Действительно, серьезные изменения религиозной ситуации в среде хантов за период XVII-XX вв. произошли трижды: в начале XVII в., в связи с проникновением христианства, в 1920-е гг. – в связи с проведением политики воинствующего атеизма, и в 1980-е гг. – в связи с началом этнорелигиозного возрождения.

Особенностью религиозной ситуации в конце XX в. явилось также активное развитие всего спектра возможных религиозных изменений в принципе. Обстановка религиозной свободы дала наибольшее количество вариаций религиозных изменений у хантов, что в наиболее полной мере способствует духовному самовыражению и самореализации народа в условиях меняющегося мира.

Приложение представлено 10 оригинальными цветными этно-историческими картами.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Монографии

1. Религиозные традиции хантов. XVII-XX вв. Екатеринбург-Салехард, 2005. 360 с.

Коллективные монографии

1. Древний город на Оби: История Сургута. Екатеринбург, 1994. 321 с. (В соавторстве с Барановым Н.Н., Бугровым Д.В., Горшковым С.В. и др.)

2. Очерки истории Верхотурья и Верхотурского края: (К 400-летию Верхотурья). Екатеринбург, 1998. 288 с. (В соавторстве с Байдиным В.И., Белобородовой И.Н., Ершовым М.Ф. и др.).
3. Очерки истории традиционного землепользования хантов (материалы к атласу). Екатеринбург, 1999. 216 с. (В соавторстве с Балалаевой О., Вигетом Э., Дмитриевой Т., Карачаровым К., Чемякиным Ю.).
4. Очерки истории традиционного землепользования хантов (материалы к атласу). 2-е издание, исправленное и дополненное. Екатеринбург, 2002. 224 с. (В соавторстве с Балалаевой О., Вигетом Э., Дмитриевой Т., Карачаровым К., Чемякиным Ю.).
5. Поселения Салымского края. Екатеринбург, 2005. 144 с. (В соавторстве с Коноваленко М.В., Вершининым Е.В., Ивасько Л.В., Кардашем О.В., Загороднюк Н.И., Визгаловым Г.П.).
6. Circumpolar Lives and Livelihood. A comparative Ethnoarchaeology of Gender and Subsistence. University of Nebraska Press. Lincoln and London. 2005. 330 с. (В соавторстве с Ярвенпа Р., Брумбах Х. Дж., Пеннаненом Ю., Зане Джонс К.).
7. Кондинский край XVI-начала XX вв. в документах, описаниях, записках путешественников, воспоминаниях. Екатеринбург, 2006. 388 с. (В соавторстве с Байдиным В.И., Белобородовым С.А., Беспрозванных Е.М., Визгаловым Г.П., Кошмановой О.А.).

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАКом и рецензируемых зарубежных журналах

1. Е.В. Алексеева Русская Америка. Американская Россия? (Екатеринбург: УрО РАН, 1998 // **Уральский исторический вестник**. №5-6. 2000. С. 432-434.
2. «...И Сибирскому государству какого повреждения не учинить...»: Власть и миссионерство в Северо-западной Сибири в XVII-XIX вв. // **Известия Уральского государственного университета**. Гуманитарные науки. Вып. 7. №31. Екатеринбург, 2004. С.75-83.
3. Уральская экспедиция Приполярной переписи 1926-1927 гг.: история организации // **Уральский исторический вестник**. (В печати)
4. Religious and Ethnic identity among the Khanty: processes of change // Identity and Gender in Hunting and Gathering Societies. Senri Ethnological Studies. 56. National Museum of Ethnology. Osaka, 2001. P.15-26.
5. The Russian State and Shamanhood: the Brief History of Confrontation // Shamanhood Symbolism and Epic. Bibliotheca Shamanistica. Vol. 9. Akademiai Kiado, Budapest, 2001. P. 237-249.
6. Religious and Ethnic Revitalization among the Siberian Indigenous People: the Khanty Case // Circumpolar Ethnicity and Identity. Senri Ethnological Studies. N 66. National Museum of Ethnology. Osaka, 2004. P.231-247.

Статьи в научных журналах, сборниках и энциклопедиях

1. Christianization= Russification? To the problems of the ethnic & religious identity of the Ob-Ugrians // Shamanism and Northern Ecology. Berlin-New York, 1995. P.373-386.

2. The begining of Christianisation of the Ob-Ugrians in the 17th century // *Historia Fenno-Ugrica* I:1. Oulu, 1996. P.229-241.
3. Дела и люди земли Уральской. XVII в. // *Уральский сборник. История. Культура. Религия.* Екатеринбург,1997. С.41-51.
4. Christianization of the native Population of Siberia: Ideas and Reality. State and Minorities/ *Symposium on National Processes in Russia and Scandinavia.* Stokholm, 1997. P.73-83.
5. Христианизация населения Северо-Западной Сибири в XIX в.: идея, практика, итоги // *Христианское миссионерство как феномен истории и культуры (600-летию памяти святителя Стефана Великопермского).* Материалы Международной научно-практической конференции. В 2-ч. Т.1. Пермь,1997. С.92-112.
6. Ясак // *Уральская историческая энциклопедия.* Екатеринбург,1998. С.614
7. Волость ясачная // *Уральская историческая энциклопедия.* Екатеринбург,1998. С.125.
8. Новокрещены // *Уральская историческая энциклопедия.* Екатеринбург,1998. С. 364.
9. Пушная политика Русского правительства в XVII в. на примере Верхотурского уезда // *Культурное наследие Российской провинции: история и современность. (К 400-летию г.Верхотурья.* Екатеринбург, 1998. С.35-39.
10. Классификация религиозных изменений среди хантов // *Обские угры. Материалы II-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» (12-16 декабря,1999 г., Тобольск).* Тобольск-Омск,1999. С.131-135.
11. Когда умолкнут все бубны? Сказ о том, как царь Петр решил крестить язычников Сибири // *Уральский сборник II. История. Культура. Религия.* Екатеринбург,1998. С.52-67.
12. Православие, атеизм и традиционные верования хантов: история религиозных изменений // *История церкви: изучение и преподавание. Материалы научной конференции, посвященной 2000-летию христианства.* Екатеринбург, 1999. С. 28-35.
- 13.А был ли выбор? Аргументы против теории ненасильственного крещения хантов и манси в 1712-1715гг.//*Уральский сборник. История. Культура. Религия. III.* Екатеринбург,1999. С.82-103.
- 14.The effects of Russian Politics on the Religions and Languages of the Ob-Ugrians // *Europa et Sibiria. Beitrage zu Sprache und Kultur der kleineren finnougriischen, samojedichen und palaosibirischen Volker.* Harrassowitz Verlag. Wiesbaden. 1999. P.135-139.
15. Anthropological study on religion and the conservation of nature in eastern Siberia (II): Oil and the Khanty way // *Annual Report of Interdisciplinary Research Institute of Environmental Sciences.* Kyoto, 2002. Vol. 20. P.19-28. (На японском). (В соавторстве с Такако Ямада).
16. «...И смехотворения, и безчинства никакого не чинили»: Из опыта религиозной терпимости в Северо-Западной Сибири в XVII- начале XVIIIвв. // *Уральский сборник. История. Культура. Религия. Вып. 5.* Екатеринбург, 2003. С.26-36.

17. Dancing a Bear: Performative aspects of Ob-Ugrians Bear festivals // Construction and Distribution of Body Resources. Tokyo, 2005. P.183-200.
18. Indigenous peoples of the North-Western Siberia: Ethnohistorical mapping // Proceedings of the XVI international conference of the Association for History and Computing. Royal Netherlands Academy of Arts and Sciences. Amsterdam, 2005. С. 126-130.
19. Revived Gods: Religious Change among the Khanty within the Lifetime of «Shaman» Ivan Stepanovich Sopochin // Shamanhood an endangered Language. Novus forlag. Oslo, 2005. P. 179-191.
20. Христианское освоение Обдорского края // Русское освоение Ямала до начала XX в. Салехард-Екатеринбург, 2005. С. 150-187.

Статьи в научно-популярных изданиях

1. «Когда умолкнут все бубны...»: От шаманства к православию // «Родина». 2000. № 5. С.82-84.
2. «Так не похож на брата брат...»: Страницы этнокультурной истории уральцев // «Родина». 2001. № 11. С.27-33.
3. В стране «поющих лодок»: Из истории Пелымских манси // «Родина». 2003. № 9. С. 34-38.
4. Между трех религий // «Родина». 2003. № 10. С.22-25.
5. Охотницы с Божьей реки: роль женщин ханты в жизнеобеспечении семьи // «Родина». Специальный выпуск. Тропой стран полуночных. Международный Северный Археологический конгресс. Ханты-Мансийск, 2002. С. 47-51.
6. По следам «забытой» экспедиции: Приполярная перепись в Северо-Западной Сибири. «Родина». №12. 2005. С. 16-19.

Подписано в печать 15.05.2006. Формат 60 84 1/16.

Бумага для множительных аппаратов. Типографическая лаборатория УрГУ.

Усл. печ. л. 2,35. Уч.-изд.л.2,5

Тираж 120 экз. Заказ № 13. Бесплатно

